

СУЗДАЛЬСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ

Орган Суздальской епархии
Российской Православной автономной Церкви
№ 32 (специальный выпуск)

«ПО КОМ ЗВОНИТ КОЛОКОЛ»

*Печатается по благословению Высокопреосвященнейшего
Феодора, Митрополита Суздальского и Владимирского*

Торжество неправды. Религиозные общины в Российской Федерации под угрозой. Истинное Православие стало самым преследуемым вероисповеданием современности. Новые гонения на Российскую Православную Церковь. Оскорбление чувств верующих в древнем Суздале превзошло все моральные границы и угрожает стать нормой. Хроника поругания святынь и издевательств над верующими. Голоса веры, разума и совести против грубой физической силы, беззакония и предательства.

Предупреждение редакции

Мировое движение всеобщей глобализации избрало своими союзниками ложь и лицемерие. Эти принципы открыто используются мировыми правительствами и правящими религиями. Они противоположны исповеданию Православия и даже отдаленно не могут служить спасению души. Ереси XX в. - экуменизм и сергианство - отвергли истинные ценности и проповедуют оправдание страстей, отмечая неудобные для себя Евангельские основы жизни. Господствующие псевдоправославные структуры, эксплуатируя чувства рядовых верующих, служат для подавления несогласных с попранием не только свободы совести и вероисповедания, но и элементарных гражданских прав.

Ситуация с суздальскими общинами – живое тому подтверждение. Пока Русская Правительственная Церковь барахтается в своих аморальных скандалах и пытается прикрыть всю свою неприглядную антихристианскую сущность драгоценными дарами и великими святынями, эти самые святыни продолжают отбирать у простых верующих.

Преследования Российской Православной Автономной Церкви, ее духовенства и прихожан теперь не ограничиваются унижающими человеческое достоинство обращением как с людьми низшего сорта, гонением по религиозному признаку, откровенной травлей в СМИ и нарушением свободы выражения мнения и свободы вероисповедания. Нам запретили посещать своих прихожан в больницах, не выдали разрешение на погребение покойного Первоиерарха, в официальных средствах массовой информации о РПАЦ пишут только негативно, с позиций домыслов и клеветы. Гонения на РПАЦ не прекратились с изгнанием верующих из храмов в 2009-2010 гг. Теперь у общин отбирают их главные святыни – мощи прославленных святых покровителей преподобных Евфимия и Ефросинии Суздальских.

Наши призывы обратить внимание на эту проблему стараются заглушить, потому что это не частный случай, а наметившаяся общая тенденция отношения в РФ к несогласным. Несогласным с унификацией взглядов и верований, уничтожением индивидуальной самобытности нашей Церкви и искоренением чистоты нашей веры и Евангельских заповедей, не отвечающих целям прихода к власти антихриста.

Судебный фарс по преследованию верующих в Суздале открывает общее повреждение государственной системы принуждения, которую используют в своих корыстных целях узурпирующие власть преступные группировки и их объединения.

Бог через Свое Слово предупредил нас о грехе хулы и о его последствиях. Он показал Свое возмездие и предостерег, что даже за повод к хуле будет наказание. Апостол Павел советует: "Итак, смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые, дорожа временем, потому что дни лукавы". (Ефес. 5:14-16) Апостол Павел был чудесно спасен только потому, что совершил этот грех неосознанно, по неведению: "...который прежде был хулителем и гонителем и обидчик, но помилован потому, что так поступал по неведению, в неверии". (1 Тим. 1:13)

"Спаситель наш Христос даровал нам спасительные источники, останки святых, многообразно изливающие благодеяния на достойных. И это чрез Христа, Который в них обитает" (деяния Седьмого Вселенского собора). Посему говорю вам: всякий грех и хула простятся человеку, а хула на Духа не простится человеку; если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем (Мф.12:31-32).

диакон Георгий Гордополов

ХРОНОЛОГИЯ «ДЕЛА О МОЩАХ» ПРЕПОДОБНЫХ ЕВФИМИЯ И ЕВФРОСИНИИ СУЗДАЛЬСКИХ

16 января 2012 г. – Кончина Первоиерарха РПАЦ Митрополита Суздальского и Владимирского Валентина.

17 января 2012 г. – Письмо благочинного Суздальского округа Владимирской епархии МП священника Дмитрия Летки главе администрации Суздальского района с требованием «не допустить вывоз мощей раскольниками».

22 января 2012 г. – Первый осмотр рак с мощами в Иверском Синодальном храме в Суздале сотрудниками правоохранительных органов.

17 февраля 2012 г. – Теруправление Росимущества во Владимирской области одновременно предложило РПАЦ добровольно «вернуть государству» мощи преподобных Евфимия и Евфросинии и направило иск в арбитражный суд с требованием обязать Церковь «вернуть» мощи.

21 февраля 2012 г. – Сюжет ГТРК «Владимир» с предупреждением о том, что мощи преподобных будут у РПАЦ «обязательно изъяты».

25 февраля 2012 г. – Участковый уполномоченный полиции осмотрел раки с мощами преподобных в Иверском Синодальном храме в Суздале, составил протокол и опись.

26 февраля 2012 г. – Открытое письмо 104 суздальских прихожан РПАЦ по поводу посягательств на мощи суздальских святых – "Закон

Бога для нас выше любого земного судопроизводства".

27 февраля 2012 г. – Неудачная попытка нотариальной описи имущества, находящегося в Синодальном доме РПАЦ в Суздале.

21 марта 2012 г. – Судья Ирина Бутина провела предварительное заседание Арбитражного суда Владимирской области по иску Теруправления Росимущества об изъятии святых мощей. Судья предложила Теруправлению представить доказательства пребывания святых мощей в РПАЦ, "уточнить идентифицирующие признаки спорных

останков", доказать свое право собственности на мощи, представить "паспорта объектов" и тому подобные документы (эти требования так и остались невыполненными до сих пор, что не помешало впоследствии судам выносить решения в пользу Теруправления).

17 апреля 2012 г. – В Арбитражном суде Владимирской области началось рассмотрение по существу дела об изъятии у РПАЦ мощей святых. Судья вновь затребовала у истца идентифицирующие признаки мощей, хотя Теруправление Росимущества больше не требует передачи собственно мощей, а требует неопределенных предметов, лишенных внешних признаков, кроме одного лишь «именования» их мощами преподобных Евфимия и Евфросинии.

24 мая 2012 г. – Судья Ирина Бутина, не установив факта нахождения «спорного имущества» у РПАЦ, определила обязать Российскую Цер-

ковь передать «объекты, именуемые как мощи», Теруправлению Росимущества.

27 мая 2012 г. – Обращение епископа Павловского Андрея, управляющего приходами РПАЦ в странах дальнего зарубежья, ко всем православным христианам «Идет кощунственное уничтожение Православной веры... Сегодня они пришли за нами, завтра они придут за вами».

28 мая 2012 г. – Судья Ирина Бутина издала определение об аресте святых мощей.

4 июня 2012 г. – Судебный пристав-исполнитель Анна Филиппова наложила арест на мощи преподобных Евфимия и Евфросинии Суздальских, не осмотрев объект ареста, не составив опись и не наложив печатей.

2 июля 2012 г. – Первоиерарх РПАЦ Митрополит Феодор впервые посетил Управление Федеральной службы судебных приставов РФ по Владимирской области (УФССП), где его постарались уверить в неприкосновенности святых мощей и в том, что никто из приставов не посмеет к ним притронуться. Несмотря на то, что впоследствии Владыка Митрополит нанес еще несколько визитов в это ведомство, дальнейшие события показали, что обещания приставов были пустыми словами.

29 июля 2012 г. – Церковь подала жалобу на решение Арбитражного суда Владимирской области в Первый апелляцион-

ный арбитражный суд, также расположенный во Владимире.

12 сентября 2012 г. – Первый апелляционный суд оставил в силе решение об изъятии у РПАЦ «объектов, именуемых как мощи».

25 сентября 2012 г. – УФССП вынесло постановление о начале исполнительных действий по изъятию у РПАЦ святых мощей.

3 октября 2012 г. – Священноначалие РПАЦ предложило УФССП и Теруправлению Росимущества начать мирные переговоры, но чрезмерно воинственная позиция Теруправления сорвала попытку таких переговоров.

18 октября 2012 г. – Первая попытка физического изъятия мощей в Иверском Синодальном храме: вследствие отказа от исполнения судебного решения на Церковь наложен денежный штраф.

24 октября 2012 г. – Вторая попытка изъятия мощей завершилась составлением представителями УФССП акта об отказе «должника» от исполнения решения суда.

30 октября 2012 г. – Начальник отдела особых исполнительных производств УФССП Василий Орос наложил на РПАЦ штрафы на общую сумму 80 000

рублей за «неисполнение судебного решения».

6 ноября 2012 г. – Судья Арбитражного суда Владимирской области Вера Романова отказала РПАЦ в просьбе о приостановлении исполнительного производства по делу об изъятии мощей.

12 ноября 2012 г. – Синодальный дом РПАЦ в Суздале окружили радикалы из ЛДПР и группа неизвестных в штатском и форме. ЛДПРовцы в кощунственной форме требовали «вернуть мощи» и разыграли целый спектакль, призванный показать, как «РПАЦ финансируется из США».

13 ноября 2012 г. – Судебный пристав Анна Филиппова вызвала повесткой Митрополита Феодора в УФССП, угрожая ему уголовным делом и принудительным приводом в случае неявки.

29 ноября 2012 г. – УФССП вынесла первоиерарху РПАЦ официальные предупреждения о возбуждении против него уголовного дела, а на Церковь наложила новые крупные штрафы.

29 ноября 2012 г. – Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа РФ принял к рассмотрению кассационную жалобу РПАЦ на решение об изъятии мощей преподобных.

5 декабря 2012 г. – Судья Арбитражного суда Владимирской области Вера Романова вновь отказала Церкви в приостановлении исполнительного производства по делу об изъятии мощей.

5 декабря 2012 г. – В Синодальном доме в Суздале состоялось чрезвычайное заседание Архиерейского Синода РПАЦ, который избрал заместителей Первоиерарха на случай ареста Митрополита Феодора и постановил ни при каких

условиях не передавать Росимуществу мощи святых.

7 декабря 2012 г. – Митрополиту Феодору вручено повторное предупреждение о возбуждении против него уголовного дела; дознаватель УФССП произвел первый допрос Первоиерарха.

24 декабря 2012 г. – Арбитражный суд Волго-Вятского округа РФ приступил к рассмотрению по существу кассационной жалобы РПАЦ на решения судов по делу о мощах.

24 января 2013 г. – Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа РФ отменил решения судов первых инстанций об изъятии у РПАЦ мощей преподобных Евфимия и Евфросинии Суздальских и определил произвести «поворот дела».

25 февраля 2013 г. – УФССП прекратило административные производства против РПАЦ и отменило предупреждения об уголовном преследовании Митрополита Феодора.

4 июня 2013 г. – Арбитражный суд Владимирской области снял арест с мощей преподобных Евфимия и Евфросинии Суздальских.

Июль 2013 г. – Высший арбитражный суд РФ отказал Теруправлению Росимущества в надзорной жалобе на решение Федерального арбитражного суда, признав законность нахождения «спорных мощей» в Иверском Синодальном храме.

8 августа 2013 г. – Теруправление Росимущества обратилось в Суздальский районный суд с иском об изъятии мощей Суздальских преподобных, добавив в качестве ответчика к религиозным организациям РПАЦ лично Митрополита Феодора.

28 августа 2013 г. – Судья Суздальского районного суда Д. Фиткевич, не ставя в известность РПАЦ, принял решение об аресте мощей преподобных Евфимия и Евфросинии Суздальских.

30 августа 2013 г. – Во время богослужения в Иверский Синодальный храм ворвалась группа судебных приставов в сопровождении неизвестных лиц в различной форме и в штатском и, не предъявляя каких-либо документов, применив силу и грубо прервав богослужение, наложила печати на раки преподобных Евфимия и Евфросинии.

4 сентября 2013 г. – Митрополит Феодор подал в прокуратуру Владимирской области заявления об уголовных преступлениях (в частности, предусмотренных ст. 148 УК РФ – оскорбление религиозных чувств верующих), совершенных в Иверском Синодальном храме в Суздале 30 августа.

10 сентября 2013 г. – Глава Владимирской епархии МП Евлогий Смирнов заявил о своей готовности «мирно» поделить доступ к мощам преподобных Евфимия и Евфросинии Суздальских, назвав при этом Митрополита Феодора «так называемым».

11 сентября 2013 г. – Судья Д. Фиткевич провел предварительное заседание Суздальского районного суда по делу о мощах, несмотря на ходатайства Митрополита Феодора, совершавшего богослужения на день Усекновения главы св. Иоанна Предтечи, и адвоката Сергея Моченова, находившегося в отпуске, о переносе заседания.

23 сентября 2013 г. – ОМВД России по Суздальскому району усмотрело состав преступления, предусмотренный ст. 148 УК РФ, в действиях судебного пристава и представителя Росимущества в Иверском Синодальном храме РПАЦ 30 августа.

1 октября 2013 г. – Более пяти часов продолжалось заседание Суздальского районного суда по делу о мощах: ходатайства РПАЦ отклонены, заседание перенесено на 23 октября.

23 октября 2013 г. – В результате 9-часового заседания, заслушав ряд свидетелей, Суздальский районный суд принял решение об изъятии у РПАЦ «объектов, именуемых как мощи», признав при этом, что они не имеют каких-либо внешних отличительных признаков.

22 октября – 20 ноября 2013 г. – Газеты «Владимирские ведомости» и «Суздальская новь», принадлежащие администрациям Владимирской области и Суздальского района, опубликовали крайне оскорбительную статью «Госдеп в рясе?», содержащую клеветническую информацию о РПАЦ и разжигающие ненависть по отношению к Церкви.

28 ноября 2013 г. – Религиозные организации РПАЦ и Митрополит Феодор подали апелляционные жалобы на решение Суздальского районного суда об изъятии мощей во Владимирский областной суд.

24 декабря 2013 г. – Следственный комитет РФ отказал в возбуждении уголовного дела в связи с инцидентом в Иверском Синодальном храме в Суздале 30 августа, сославшись на отписки Теруправления Росимущества и УФССП, «не выживших» в действиях своих сотрудников в храме состава преступления. В поддержке РПАЦ отказал и уполномоченный по правам человека в РФ, а письмо Митрополита Феодора президенту РФ осталось без ответа.

14 января 2014 г. – Владимирский областной суд по ходатайству Митрополита Феодора перенес на 11 февраля рассмотрение апелляционной жалобы по делу об изъятии мощей.

11 февраля 2014 г. – Владимирский областной суд в составе судей Елены Белогуровой (председатель), Ольги Закатовой и Ирины Фирсовой (судья-докладчик) обязал РПАЦ передать РФ мощи, которые не являются "костными останками конкретных лиц".

"ЗАКОН БОГА ДЛЯ НАС ВЫШЕ ЛЮБОГО ЗЕМНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА"**(открытое письмо 104 суздальских прихожан РПАЦ****по поводу посягательства на мощи суздальских святых)**

21 февраля 2012 года в эфир государственной телерадиокомпании "Владимир" вышел видеосюжет, оскорбляющий наши религиозные чувства. Помимо утверждений, будто наша Святая Церковь (преемственно существующая со времен апостолов Иисуса Христа и зарегистрированная в качестве православной религиозной организации в РФ) является "расколом", ГТРК "Владимир" предупредила нас о возможном надругательстве над нашими благоговейно чтимыми святынями. В сюжете говорилось о том, что Владимиро-Суздальский музей-заповедник и/или Теруправление Росимущества по Владимирской области намерены учинить новое преследование нашей Церкви, а значит и нас, православных жителей Суздаля. Целью этого нового преследования являются осквернение и изъятие честных и многоцелебных мощей преподобных Евфимия и Евфросинии Суздальских, находящихся в Иверском Синодальном храме РПАЦ в Суздале (улица Теремки, дом 2). Из упомянутого видеосюжета также следовало, что наши святыни хотят отобрать у нас в интересах другой религиозной организации (Владимирской епархии Русской православной церкви Московского патриархата) с точно таким же юридическим статусом, как наша (соответствующее интервью ГТРК "Владимир" дал архиепископ Владимирский и Суздальский Евлогий (Смирнов)).

Как многим известно, наша Церковь подвергается гонениям и дискриминации. Невозможно описать всей лжи, клеветы, оскорблений и случаев попрания наших самых элементарных прав! Мы никому не желаем зла, не претендуем ни на чью собственность – мы хотим тихо и мирно молиться в соответствии с нашими убеждениями и канонами нашей веры. Мы не нарушаем никаких законов, не призываем никого их нарушать, проявляем полное законопослушание даже в тех случаях, когда нас осуждают совершенно неправосудно (так было в 2009-10 гг., когда нас бесчеловечно выгоняли из наших храмов в Суздале и Суздальском районе). Если кто-то хочет считать, что мы "раскольники", - пусть так считает. Мы дадим ответ о правильности своей веры и каноничности своей Церкви после окончания нашей земной жизни. У государственных органов, учитывая светский характер российского государства, отсутствие в нашей стране какой-то обязательной религии или мировоззрений, нет никаких оснований решать, какая Церковь является "расколом", а какая – нет. Несмотря на это, нас преследуют именно органы государственной власти и чиновники за то, что мы принадлежим не к "той Церкви", которую они, вопреки закону и здравому смыслу, считают "государственной".

Казалось бы, восстановленные нами храмы, которыми мы пользовались на законных основаниях, у нас изъяты, мы загнаны в домашние церкви, наш великий предстоятель – Митрополит Валентин – окончил свой земной путь, в чем немалую роль сыграли издевательства над ним и осквернение наших храмов. Но почему нашу Церковь даже в этих унижительных для нас условиях не хотят оставить в покое?! Большинство отобранных у нас храмов стоят в запустении, без молитвы, и ветшают. Русская православная церковь Московского патриархата, в интересах которой нас преследуют как "раскольников", имеет десятки храмов в Суздале, имеет тысячи мощей святых, неисчислимое множество икон и церковной утвари. Мы еще можем понять, что этот патриархат не признает за нами никакого права на существование, но почему его не признает и светская, государственная власть? (Единственным источником этой власти являемся мы, граждане России, а единственной целью деятельности власти является защита наших прав и интересов.) Почему она затевает неслыханный и кощунственный судебный процесс "по

изъятию мощей", чего не было в России с 1921-22 гг. и что само по себе является средневековым варварством?

Как граждане России мы напоминаем, что Конституция РФ (ст. 17) гарантирует права и свободы человека, которые появляются у нас с момента рождения и не могут быть отчуждены. В охране и обеспечении этих прав состоит смысл существования государственных институтов, а любые формы ограничения этих прав, в том числе по признаку религиозной принадлежности, запрещены. Статья 28 Конституции РФ гарантирует каждому свободу совести и вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Неотъемлемой частью наших религиозных убеждений является почитание святых мощей как останков святых, через которые Бог, соединившийся со святыми и действовавший в них, подает нам различные дары. Об источниках наших убеждений говорится в документе "Сведения о вероисповедании, соответствующей ему религиозной практике...", которые прилагаются к нашим регистрационным документам и хранятся в министерстве юстиции РФ. Как говорится в законе "О свободе совести и о религиозных объединениях", государство уважает внутренние установления религиозных организаций и не вмешивается в их деятельность. За осквернение святынь и оскорбление чувств верующих предусмотрено наказание в Кодексе об административных правонарушениях РФ.

Настоящим письмом мы заявляем, что почитание мощей, включающее в себя и защиту их от осквернения или от изъятия из Церкви, является неотъемлемой частью нашего вероисповедания. До тех пор, пока мы являемся православными и принадлежим к РПАЦ, наши религиозные убеждения не позволяют нам передавать святые мощи в руки нецерковных людей или изымать их у верующих. Мощи преподобных Евфимия и Евфросинии были переданы нам на законных основаниях, и с 1988 г. хранятся в нашей общине. Поскольку они являются предметом нашего религиозного почитания, передача их в иные руки невозможна. Эта святыня является достоянием всей нашей Церкви.

Государственные органы, затевающие варварский процесс по изъятию у православных христиан мощей православных святых, не провели с нами, верующими, ни одной беседы, не сочли нужным узнать нашу позицию. Очевидно, они не считают нас полноценными гражданами Российской Федерации, имеющими право на свою веру и на поклонение и защиту своих святынь. Исторический опыт XX века достаточно красноречиво свидетельствует, к чему приводит изгнание верующих из храмов и изъятие у них мощей. Это дело поистине сатанинское, и заканчивается оно большой кровью и национальной катастрофой, которую, вероятно, хотят приблизить незаконные чиновники типа г-н Горланова и Костровой, уже вписавших черной краской свои имена в историю Церкви, когда они подняли руку на наши храмы.

Вопреки клеветническим утверждениям ГТРК "Владимир", хотим засвидетельствовать, что мощи преподобных Евфимия и Евфросинии находятся в свободном доступе для всех желающих – Иверский храм, где они пребывают, открыт с раннего утра до позднего вечера. Никаких ограничений по признаку религии, убеждений, пола, национальности, возраста и т.п. для желающих поклониться святыням, у нас нет.

Также считаем нужным напомнить, что никакого института экспертизы православных святынь в России или мире не существует и быть не может, поскольку святыне (и, в том числе, их мощи) – это предмет веры, а не криминалистики. Доподлинно установить принадлежность мощей (которые наши оппоненты пренебрежительно называют "костными останками") тому или иному лицу, жившему 800 лет назад, невозможно. И это лишает наших гонителей юридических оснований для изъятия тех или иных "костных останков".

В заключение предупреждаем всех, кто в этом заинтересован:

1. Вера и Церковь – самое дорогое, что есть в нашей жизни, и, следуя примеру миллионов христианских мучеников, мы готовы расстаться ради веры и Церкви со своей свободой или даже жизнью.

2. Почитая и оберегая наши святыни, мы поступаем в соответствии с нашими религиозными убеждениями, которые уважаются государством, и изменить эти убеждения ради выполнения какого-либо судебного решения, оскорбляющего наши религиозные чувства, мы не можем. Если бы сделали это, мы перестали бы быть православными христианами.

3. Все желающие, включая государственных чиновников и духовных лиц Московского патриархата в любом сане, могут в любой день придти и поклониться мощам преподобных Евфимия и Евфросинии Суздальских.

4. Мы верим в святость и подлинность этих мощей, но доказать ее с помощью судебных экспертиз невозможно.

5. Все нападающие на Церковь и оскверняющие святыни подпадают под анафему св. Патриарха Тихона и Всероссийского Поместного Собора 1917-18 гг., что ставит их вне ограды Церкви Христовой, а это очень опасное состояние в перспективе вечности – ибо "человекам надлежит однажды умереть, а потом – суд".

Итак, наша позиция четка и неизменна. Судебный процесс по изъятию мощей не имеет ни моральной, ни юридической перспективы. Если же вопреки закону и здравому смыслу, будет принято кощунственное решение, мы будем реагировать на него в полном соответствии с нашими религиозными убеждениями. Закон Бога для нас выше любого земного судопроизводства. Надеемся, нашим гонителям хватит рассудительности не доводить дело до силовых акций, не увеличивать своими руками число христианских мучеников, не подрывать гражданский мир в столь непростое для России время.

*Кондратьева Галина Дмитриевна,
Прохорова Любовь Васильевна,
Пантелеева Роза Евгеньевна,
Куприянова Мария Ивановна,
Афанасьева Анна Леонидовна,
Торопова Лидия Васильевна,
Качалова Нина Васильевна,
Филимонова Валентина Васильевна (...)
и другие*

Суздаль, 26 февраля 2012 г.

**"ИДЕТ КОЩУНСТВЕННОЕ УНИЧТОЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЫ...
СЕГОДНЯ ОНИ ПРИШЛИ ЗА НАМИ, ЗАВТРА ОНИ ПРИДУТ ЗА ВАМИ" –
обращение епископа Павловского РПАЦ Андрея ко всем православным христианам**

Русская Православная Автономная Церковь, к которой я принадлежу, сейчас, в 21-м веке, на глазах всего мира, подвергается непрерывным жестоким гонениям со стороны властей государства, называемого Российская Федерация.

Наших прихожан и священнослужителей в городе Суздале и других местах Владимирской области оскорбляют словесно, применяя приемы психологического террора, нередко запугивают и избивают. Так, в 2002 году был избит прямо на паперти Цареконстантиновского собора г. Суздаля иподиакон Андрей Смирнов, выходявший из храма после Божественной Литургии. Инцидент стал результатом категорического отказа иподиакона сообщить "компромат" на Первоиерарха РПАЦ.

13 октября 2005 года неизвестными преступниками, проникшими в Синодальный дом РПАЦ в центре Суздаля, был избит сам Первоиерарх РПАЦ Митрополит Суздальский и Владимирский Валентин (Русанцов). Синодальный дом находится прямо напротив районного ОВД. Преступники не понесли наказания.

В наши церкви вламываются, из них крадут иконы и церковную утварь, их поджигают, на них делаются кощунственные надписи. В 2002-04 гг. неизвестные поджигали гараж Синодального дома, здание женского монастыря на Васильевской улице, церковный дом на Слободской улице, взламывали Цареконстантиновский кафедральный собор и церковь Новомучеников Российских, делали попытку подбросить патроны в Успенский храм. Неоднократно бандитствующие группы врываются в церкви во время богослужений. Ни один из злоумышленников не был задержан правоохранительными органами и не предстал перед судом.

На нас возводят клевету, распространяют ложные слухи, устраивают провокации, очерняют в средствах массовой информации. Кампания лжи, клеветы и поношений достигла своего апогея в 2002 году, когда Митрополит Валентин (Русанцов) был обвинен в содомии. Инициатором этого позорного клеветнического действия был запрещенный клирик РПАЦ А. Осетров, позже снова принятый в Московскую патриархию РПЦ. В процессе следствия на детей оказывалось противоправное и аморальное давление со стороны следователей и группы поддержки

Осетрова. Все малолетние свидетели и их родственники отказались от своих "показаний". Они просили прощения у Митрополита Валентина.

Ни кампании клеветы в СМИ и листовках, расклеенных повсюду, ни пикеты ряженных "казаков" и "хоругвеносцев", привозимых из Москвы на автобусах, ни обвинительный вердикт Митрополиту Валентину не отвратили от него и от нашей Церкви ни верующих, ни священников, ни епископов. Люди понимали, что и сам Первоиерарх РПАЦ, и они вместе с ним страдают за веру, во славу Христа.

Ибо как говорит Господь нам: "Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны вы, когда будут поносить вас, и гнать, и всячески неправедно злословить за Меня" (Матф. 5: 10-11).

От кампаний клеветы и лживой пропаганды против РПАЦ в 2006-2007 годах власти перешли к административно-судебным преследованиям. Многократные "проверки" финансовой и хозяйственной деятельности Церкви не дали никаких результатов. Тогда государственная организация Владимирское Территориальное управление Росимущества, возглавляемое В. Горлановым, при поддержке федеральных властей в Москве, начала кампанию по изъятию у РПАЦ церквей, храмов, часовен, церковного имущества.

Эти заброшенные и полуразрушенные церкви еще в начале 1990-х были переданы государством в бессрочное пользование РПАЦ с условием, что мы отстроим,отремонтируем, реставрируем их и что они будут использоваться в религиозных целях. Весь православный народ Суздаля при поддержке православных из-за рубежа участвовал в этом великом строительстве. Были вложены сотни тысяч долларов, десятки миллионов рублей. Более двадцати лет мы молились Богу и славили нашего Господа Иисуса Христа в этих церквях. В 2008 году государство решило, что мы больше не имеем права молиться в них, что мы должны быть изгнаны.

Судебные решения Арбитражного суда, как и следовало ожидать в этой незаконной стране, были против верующих. Десять церквей г. Суздаля и несколько церквей в других местах Владимирской области в 2009-2011 годах были отняты у РПАЦ. Апелляции и надзорные жалобы

остались без законного рассмотрения. Одновременно власти вели кампанию безосновательных обвинений, махинаций и травли против клира и мирян РПАЦ, то требуя вынести все церковное имущество из зданий, то обращаясь в правохранительные органы с заявлениями о "кражах" церковного имущества из зданий.

В дальнейшем эти церкви были переданы государственной МП РПЦ. Таким образом налицо государственная дискриминация РПАЦ по религиозным основаниям: государство, которое, по Конституции РФ, отделено от Церкви, попирает права РПАЦ в пользу МП РПЦ. Также сразу выяснилось, что богослужения в отнятых храмах проводить некому и не для кого. Большая часть отобранных у РПАЦ церквей в настоящее время стоят закрытыми, без отопления, без ухода за ними. Они начали разрушаться, и это - символически для всего противобожного государства РФ, которое является преемником атеистического СССР.

Наши прихожане вынуждены молиться в частных домах, нередко тайно, подобно катакомбным истинно-православным христианам времен сталинских репрессий и хрущевских гонений на Церковь.

Однако и этого властям РФ показалось недостаточным. Они начали новую кампанию судебно-административных репрессий против РПАЦ. Она совпала со смертью в январе 2012 года Митрополита Валентина (Русанцова). Покойный Первоиерарх РПАЦ еще не был погребен, как власти послали своих представителей для описи церковного имущества и для демонстрации своих намерений по отношению к верующим. Было заявлено, что следующим актом властей РФ будет изъятие у РПАЦ... мощей святых Евфимия и Ефросинии.

Сразу же началась травля прихожан и клириков РПАЦ через печатные СМИ и телевидение: их обвиняли в том, что якобы доступ к святым мощам закрыт для верующих. Это было откровенной ложью. РПАЦ всегда предоставляла полный доступ к этим православным святыням для верующих.

Еще в 1988 году мощи святых Евфимия и Ефросинии, чудом уцелевшие в антицерковной войне коммунистического государства, были переданы директором музея трем частным лицам. Одним из них тогда был будущий Митрополит Валентин.

Как попали мощи святых в государственный музей? Нет сомнения, что в результате разграбления коммунистами монастырей и церквей. Другими словами, государство держало награбленное и уворованное у Церкви в течение 70 лет, что само по себе является уголовным преступлением.

Возвращение верующим мощей святых Евфимия и Ефросинии в 1988 году было актом восстановления справедливости и, вероятно, даже покаянием руководителя музея за содеянное государством при Ленине, Сталине, Хрущеве и Брежнев. Однако теперь государство РФ, последовательно проводя свою дискриминационную политику против РПАЦ, потребовало мощи назад.

Одновременно и Владимирская епархия МП РПЦ дала знать, что кампания ведется под ее контролем и при согласии с федеральными властями РФ. Не скрывали это и лица, работающие на эту власть. Так, замдиректора Центра политических технологий Алексей Макаркин с откровенным цинизмом публично заявил: "Отделение [РПАЦ] от РПЦ стало одиозным расколом. И вслед за расколом Московский патриархат начал предпринимать определенные действия против РПАЦ. Сейчас РПАЦ ликвидируют как явление. Для этого надо изъять основные ресурсы -- храмовые здания и святыни. Если нет храмов и святынь, то это малозаметная организация".

Итогом этой кампании было решение того же Арбитражного суда от 24 мая 2012 года об изъятии у РПАЦ мощей русских святых Евфимия и Ефросинии с передачей их истцу - ... той же светской, государственной организации, называемой Владимирское Территориальное управление Росимущества. Судья И. Бутина уже участвовала в судебном фарсе, когда отнимались церкви у РПАЦ.

Это событие получило широкий отклик по всему миру. Впервые в истории государство заявило свои претензии на "костные останки" - так говорилось в заявлении истца. Впервые в истории суд поддержал эти претензии и обязал гонимую и преследуемую Церковь выдать "костные останки" истцу.

Сфабрикованность дела была известна задолго до слушания. Во-первых, истец обратился в Арбитражный суд, то есть в суд, который своей первоочередной задачей, согласно статьи 2 АПК, имеет защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую или иную экономическую деятельность.

Какую предпринимательскую или иную экономическую деятельность проводила РПАЦ с мощами святых? В каком кодексе или законе о предпринимательстве указано, что мощи святых могут стать предметом экономической деятельности? Испокон веков мощи являются предметом веры, молитвы, поклонения - вот почему православные идут в храмы и несут свои молитвы к Богу перед ними. Так было и все годы, что мощи святых Евфимия и Ефросинии были в РПАЦ.

Сам истец, Владимирское территориальное управление Росимущества (все тот же В. Горланов), и судьи Арбитражного суда оперировали термином "костные останки". Т.о., государство заявляло свои права на кости людей, которые жили 500 и 800 лет назад. Но тогда не было ни организации "Росимущество", ни самого государства РФ, ставшего преемником грабительско-воровского СССР. Никаких документальных доказательств законного владения "костных останков" государством не было представлено. Также не было доказано, что "костные останки" имеют какое-либо историческое или культурное значение.

Настоящие мотивы этого антиконституционного, дискриминационного, а с православной позиции, противобожного деяния властей РФ, хорошо известны. Это параноидальное стремление властей уничтожить РПАЦ, которая стоит за Христову Истину и не идет на компромиссы с безбожным государством РФ. РПАЦ несет людям свет Христовой Истины, вечных ценностей христианского учения, ведет их ко спасению душ для жизни вечной.

Само существование РПАЦ является постоянным укором МП РПЦ, организации, которая погрязла в коррупции, симонии, ересях, моральном разложении и духовной несостоятельности. Московская патриархия в последнее время пре-

вращена в своего рода идеологический отдел администрации президента РФ, она стала частью государственного подавления и порабощения граждан РФ.

Государству РФ и его идеологическому аппарату в форме МП РПЦ нужно во что бы то ни стало уничтожить РПАЦ. Спор о мощах святых Евфимия и Ефросинии - это не столько спор о самих "костных останках". Задача безбожной государственной машины РФ, федеральных и местных властей совсем иная - уничтожить приходы, разрушить веру людей. Недаром госчиновники после изгнания верующих из церквей заявляли: у вас нет церквей, значит, и ваши приходы не существуют, а без приходов нет и Церкви.

Но приходы РПАЦ - это люди, а Церковь Христова - в сердцах верующих.

Последуемые за веру во Христа, прихожане только укрепляются в своей вере и сплачиваются вокруг Церкви, которой Сам Господь сказал: "Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее" (Матф.16: 18).

Сегодня я от лица гонимой и преследуемой российскими властями Церкви Христовой обращаюсь ко всем истинно-православным русским Церквам, как-то: РИПЦ (архиеп. Тихон Пасечник), РПЦЗ(А) (митр. Агафангел Пашковский), РосПЦ(А) (митр. Антоний Орлов), РПЦЗ(В-Ан) (архиеп. Антоний Рудей), РПЦЗ(В) (архиеп. Владимир Целищев), РосПЦ (митр. Дамаскин Балабанов), РосПЦ(В) (архиеп. Виктор Пивоваров) и др. Братья, на ваших глазах идет кощунственное уничтожение Православной веры. Не различия между нами, но вера в Господа нашего Иисуса Христа должна стать основой нашего единения перед лицом страшной опасности. Сегодня они пришли за нами, завтра они придут за вами. Разъединенные, раздираемые мнимыми противоречиями, мы ничего не сможем сделать. Я призываю вас о помощи во славу Господа нашего. Обращайтесь к прихожанам, говорите между собой, пишите в СМИ, требуйте остановить дискриминационную политику властей РФ против православных христиан.

Я обращаюсь также к национальным местным Церквам истинно-православных, к первоиерархам и клиру, к монашеству и мирянам Украины, Молдовы, Белоруссии, Болгарии, Румынии, Греции. Нам нужна ваша помощь, ваши молитвы, ваша поддержка против врага сильного, безбожного, безчестного. Каждое ваше слово, каждая молитва, каждая публикация и соборное решение для защиты РПАЦ - во славу

Господа нашего. Мы ждем вашей помощи, вашего духовного стояния, вашей веры - да помогут они нам в годину испытаний.

Как американский гражданин, чьи предки жили в этой стране с 17 века, я обращаюсь к моему правительству, к Президенту США, к Конгрессу, к руководству Государственного департамента: в РФ проводится государственная политика дискриминации РПАЦ, истинно-православных христиан, по религиозным основаниям. Власти РФ грубо нарушают собственную Конституцию, свои Законы, как гражданские,

так и судебные, они нарушают основные права человека, прежде всего право любого гражданина на свободу вероисповедания, на неподкупный и справедливый суд, на достойную жизнь без страха и угроз. Я призываю вас сделать все возможное для защиты фундаментальных прав человека в Российской Федерации, используя международное право, дипломатические, финансовые и гуманитарные возможности нашего великого демократического государства.

Да поможет Господь всем нам!

ИНТЕРВЬЮ МИТРОПОЛИТА ФЕОДОРА ПЕРВОИЕРАРХА РОССИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Солдатов А.В.: Скажите, пожалуйста, какое впечатление на Вас произвела атмосфера на заседании Суздальского районного суда 1 октября по делу об изъятии у РПАЦ мощей преподобных Евфимия и Евфросинии Суздальских. Показалось ли Вам, что судья настроен объективно разобраться в этом деле? Как Вы оцениваете поведение противоположной стороны – представитель Теруправления Росимущества?

Митрополит Феодор: Что тут можно сказать? Нельзя сказать, чтобы атмосфера была благожелательной. И нельзя сказать, чтобы эта атмосфера была как-то благосклонна к нам. Вроде все держалось в нормах, как бы сейчас сказали, приличия.

Но этого судилища вообще не должно было произойти. Как это можно, требовать мощи под видом "чужого имущества" в стране, которая провозглашает духовное возрождение?! И постоянно, на протяжении всех этих заседаний, смаковать "костные останки, именуемые как мощи", "имущество как мощи". Мне кажется, что это оскорбительно по отношению к святости почитаемых нами угодников Божиих.

Я говорю не с точки зрения адвокатов, которые справедливо разбирают дело с формальной точки зрения. Я говорю, может быть, слишком эмоционально, как человек верующий, как человек, у которого оскорблены ре-

лигиозные чувства. Хотя истцы и судья сказали — и звучало это с оскорбительным оттенком, когда противоположная сторона заявила, — что доказательством того, что мощи находятся у нас, является то, что верующие чита-

ют акафисты и этим мощам поклоняются. Я, например, при таком доказательстве лично чувствовал себя оскорбленным.

А что должны верующие делать возле этих мощей? Они именно и должны около святых мощей молиться, читать акафисты. Своим благоговейным отношением к мощам верующие как бы "подтверждают" то обвинение, которое выдвигает Теруправление по отношению к нашей общине, ко мне, в частности, как к физическому лицу — уже не Митрополиту Феодору, а гражданину РФ Гинеевскому Владимиру Александровичу.

Вместе с тем, я не могу утверждать, что на суде все были настроены против нас. Мне казалось, что соблюдался баланс по отношению ко всем сторонам. Но вот то, что предъявляла нам противодействующая сторона, — я считаю, что это очень оскорбительно. Если бы у этих людей было хотя бы на грамм чувства веры, почитания святых угодников Божиих, то они бы не только не смогли бумагу (исковое заявление) так составить, но мой язык бы не повернулся это сказать, что они говорили.

- Вы не признаете, что мощи преподобных Евфимия и Евфросинии могут принадлежать РФ?

- Естественно, тогда выходит так, что все кости прославленных наших современников — героев отечественной войны, останки неизвестного солдата, который покоится у кремлевской стены, — также являются государственной собственностью, тоже являются имуществом. Удивительно, что это принимается к производству и в арбитражном суде, а теперь и в суде общей юрисдикции. Можно теперь что угодно ожидать. Можно что угодно объявить собственностью и судиться до бесконечности. В частности, когда мы подавали ряд ходатайств, их просто отвергли.

- Какие, например?

- В частности, о проведении экспертизы, если будет вскрытие мощей. Еще был ряд ходатайств - они остались в делах суда.

Мне обидно, потому что все эти ходатайства мы и адвокаты готовили, прорабатывали. Суд должен объективно к ним относиться.

Впрочем, ряд ходатайств приняли к рассмотрению. В частности, например, будет опрос свидетелей, которые должны подтвердить, кто же владеет святыми мощами, какое отношение у людей ко святым мощам, и как это будет выглядеть со стороны. Потому что, я думаю, что это беспрецедентный — не побоюсь этого слова — в мировой практике суд государства светского, которое говорит, что в своих структурах оно обладает независимостью от религиозных групп, однако делает все в интересах Московской патриархии.

И если раньше это позиционировалось так, что государство "возвращает свое имущество", то теперь митрополит Московской патриархии Евлогий окончательно признал, что вся инициация с этим судом исходит именно от РПЦ МП и, в частности, от Владимирской епархии.

И как некое навязчивое словопрение звучат слова о том, что их верующих в эту (нашу) церковь не пускают, и верующие не могут реализовать свое право поклоняться святым мощам. Это неправда! И когда мощи находились в Цареконстантиновском храме, храм был открыт для всех, кто хотел приложиться к святым мощам. Но вот с момента вступления владыки Евлогия на Владимирскую кафедру и по сей день у владыки Евлогия не было желания поклониться святым мощам.

- Правда ли, что митрополит Евлогий предлагал переговоры перед началом этого судебного процесса о том, чтобы обеспечить равный доступ к мощам и представителям Московской патриархии, и РПАЦ?

- Видимо, такое совпадение, хотя совпадений не бывает — все происходит о особому промыслу Божию. И стечение обстоятельств, которое на внешний взгляд кажется случайным, помешало этой встрече. Но я почему-то уверен, что они к ней не стремились. Потому что все эти действия, которые предприняты сторонами, Теруправлением, митрополитом Ев-

логием и иерархами РПЦ МП, они закономерны, были predeterminedены еще в то определенное время, когда созидалась Московская патриархия.

МП строилась именно как структура, которая должна была защищать определенные политические амбиции Советского Союза. Исходя из этих амбиций, она выполняла определенные функции. Сейчас партии, определяющей руководство, в стране нет, у нас многопартийная система, но амбиции есть, потому что идеология отсутствует, и идеологию стремятся заменить Церковью. Люди, которые это делают, манипулируют понятием "Церковь" для узконаправленных своих амбиций, которые им дали в свое время их безбожное воспитание и атеистический строй.

Я вспоминаю картину, которая висела в нашем школьном кабинете — "структура управления самодержавной Россией". Там наверху был царь и такая лестница, на которой находились люди, разные слои общества, и эти люди управляли страной, господствовали над страной. И там была такая прослойка — написано "Церковь" — и рядом: "Мы — опиум для народа, всякая власть от Бога, поставь левую щеку, когда тебя будут бить по правой".

- Итак, российские власти обвиняют Вас?

- Представители власти всегда нас упрекают: "Вот вы, верующие, себя плохо ведете, вы не так себя ведете ...". Нас поучают, какими должны быть верующие. Мне это говорили и в Службе судебных приставов, мне это говорили и когда мы оформляли документы на церковь, и когда мы встречались с властью держащими до "перестройки" и после "перестройки", на теперешних встречах, даже на той встрече, где господин Тамарин давал интервью журналистам, он тоже упоминал библейские выражения...

- Кто такой господин Тамарин?

- Это начальник Службы приставов Владимирской области, которые осуществляли арест мощей. Хотя сам Тамарин при этом не присутствовал. Я думаю, что, быть может, его

неверно информировали подчиненные, хотя подчиненные снимали все на видеокамеру. Если эту запись они не подчистили, то там очень многое можно было услышать из того, что говорили сами приставы по отношению ко мне. В частности, кто-то хотел или себе, или кому-то "лицо расцарапать", угрожали всевозможными ответственностями, а некий их представитель сказал, что "ваши телефоны прослушиваются, мы в курсе всех ваших переговоров, так что вы напрасно тянете время, лучше добровольно отдайте мощи, потому что все против вас".

Конечно, он не так четко выразил это, как я говорю сейчас, но, может быть, по своей субъективности я понял его слова именно так. Но сказано было при всех людях — люди были верующие, им ведь не запретишь слушать то, что он говорил лично мне.

- В момент ареста мощей 30 августа Вам не дали возможности воспользоваться помощью адвоката. Как Вы думаете, почему?

- Им почему-то был нужен скандал. Ведь что зазорного в моем требовании, чтобы адвокат присутствовал при печатывании мощей, при составлении документов? На заседании Суздальского суда 1 октября Росимущество предоставило "доказательства" того, что имущество их, потому что оно опечатано. Но это опечатаны раки, которые они у нас, кстати, никогда не истребовали...

- А правда ли, что представители Теруправления Росимущества в суде не смогли назвать ни одного признака того имущества, которое они истребуют?

- Конечно, я же говорю, они как некую мантру повторяют словосочетания "костные останки", "имущество, именуемое как костные останки". И дальше этих вот словосочетаний, которые они взяли из акта 1988 года, притом они еще добавили к словам того акта свой вымысел, свою трактовку, они больше ничего не могли сказать.

- То есть они совершенно не представляют себе, как выглядит имущество, которое они хотят получить?

- Например, в данной ситуации в суде говорилось уже не о святых мощах — они уже требуют, оказываются, раки, которые нам никто не передавал. Это верующие сделали на свои средства эти святые раки. Это ручная работа, довольно дорогостоящая.

- Они говорят, что готовы принять именно то имущество, которое арестовали судебные приставы по своему усмотрению?

- Я думаю, что когда судебные приставы приходили, они сами не знали, что им нужно арестовывать — сказывается их непрофессионализм. Я не буду говорить, как это нужно было бы сделать, если бы я был на их месте. Но, слава Богу, что я не на их месте, а стою на своем месте. Но в данных ситуациях или в нашем положении, я думаю, что любой честный человек, я не говорю, что верующий, а просто совестливый, всегда скажет: "Как это можно судиться насчет останков людей?" Даже не святых, а любых. Так можно дойти до абсурда. И только для того, чтобы угодить Московской патриархии!

Самое интересное — мало на это обращают внимание, а я вот лично обращаю внимание. Есть такое выражение "читать между строк". Вот, на сайте "Православие и мир" выступает Евгений Липатов, секретарь Владимирской епархии РПЦ МП, и он говорит: "В РПАЦ" — то есть в Российской Православной Автономной Церкви — "знают, что они проиграют". Или политехнолог господин Макаркин утверждает,

что нужно бороться с РПАЦ как с явлением и для этого нужно изъять у нее все храмы, изъять святыни, превратив эту Церковь в некую маргинальную группу... В любом случае, мы будем всегда виноваты.

- А для чего же Вы все же защищаетесь, боретесь?

- Для того, чтобы пройти через тот путь, который Господь уготовал, потому что ведь Господь знал, что Он рождается для страданий, Он знал, что Его ждет Голгофа, Он знал, что Его ждут унижения, однако же Он пошел на этот путь.

Когда святой великомученик Георгий Победоносец вошел к императору Диоклетиану и обличил его по поводу тех эдиктов, которые он издал (объявляющих гонения на христианскую Церковь), он что, думал, что своим выступлением он убедит императора Диоклетиана? Нет, потому что к своему походу к императору он подготовился. Как он подготовился? Он раздал свое имение, он дал рабам свободу,

потому что если бы он этого не сделал, то все это досталось бы императору Диоклетиану. Он подготовился, потому что его совесть говорила, что он должен обличить зло.

Мы не имеем такого мужества, такой силы, которую имел святой великомученик Георгий Победоносец, однако же мы должны идти до конца. Да, они у нас отобрали храмы, ну и что, посмотрите на эти храмы — богатые люди, которые туда вложили деньги, они их позолотили, они вставили туда иконы, но той духовной жизни, которая там была, не будет никогда.

Я здесь могу сравнить возрождение Церкви, которое предпринимал покойный владыка Валентин, еще когда он был архимандритом, с жизнью святых мучеников Флора и Лавра. Когда их пригласили строить некий идольский храм, поскольку они были христианами, они, строя этот храм языческих богов, где должны были совершать поклонение эти язычники, просвещали людей в христианской вере. Когда храм был готов, бывшие язычники сказали, что нет, мы его освятим как христианскую церковь.

Здесь то же самое и было. Владыка начинал не с золотых куполов, а начинал с того, что люди сами осознавали и чувствовали, как необходима им церковь. Не просто церковь как здание, а именно Церковь тех людей, которые собираются. Здесь исполнились слова, которые идут из глубокой древности, а быть может, даже из старообрядчества, что "Церковь не в бревнах, а в ребрах", потому что люди жили вот этой потребностью Церкви.

А дальше пришли люди богатые, дали деньги, их потратили. Чего же, дайте мне такие деньги — я тоже их потрачу. Чужие деньги очень легко тратить. Но как собирать Церковь, когда люди ощущают общинность, ощущают, что они братья и сестры, что там живет именно братская христианская любовь? Вот эта любовь была в той церкви, из которой нас выгнали. И я полагаю, и верую, и хочу сохранять ту крупицу, которую мы унесли из того храма.

В 1976 году нас выгнали из Казанского храма. В изгнании из Казанского храма была задействована вся Московская патриархия. В архивах как Владимирской епархии, так и Совета по делам религий есть вся многочисленная переписка, которая велась по этому поводу. Но когда уже выгоняли общину — не церковную организацию, а общину верующих Цареконстантиновского собора РПАЦ — это тоже беспрецедентный случай самоуправства нашего государства. Но мы ушли и унесли иконы. Не потому, что мы хотели разорить те иконостасы, которые мы ставили, а потому, что это было решение суда. И неисполнение решения суда каралось денежными штрафами. И эти штрафы выливались не в 50, не в 100 рублей, а в тысячи, сотни тысяч.

И когда мы разбирали иконостасы, те иконостасы, которые я как священнослужитель помогал строить (ведь тогда не было таких профессиональных бригад, строителей, то есть они были, но их нельзя было задействовать на ремонтах храмов. Мы как-то находили каких-то левых-правых. И если люди работали, то они зачастую работали не в свое основное рабочее время), то было очень больно. Я думаю, что много есть людей, которые в то время, когда мы строили иконостасы были еще молодыми, сейчас они уже пожилые, как и я уже стал. Они после рабочего дня приходили и работали до двенадцати, до часу ночи - реставрировали храм Цареконстантиновский. Это сейчас всякие гастарбайтеры появились — таджики, узбеки, — а тогда были наши русские мужички. Пусть они были, может быть, не всегда трезвыми, но они были православными, они были верующими в той или иной степени, хотя бы могли перекреститься, хоть и не всегда правильно они крестились.

- Чего Вы ждете от заседания суда 23 октября? Как Вы будете к нему готовиться?

- Конечно, будем готовиться. Хорошего мы можем не ждать, но всегда какая-то внутренняя есть надежда: а вдруг свершится чудо? А вдруг в нашем государстве правовом проявится некая забота о людях второго сорта, которых лишили 18 храмов, у которых отобрали святыни, хотят лишить вот этих святынь. А вдруг какая-то произойдет искра Божией люб-

ви, и закон проявит свое действие? Ведь все в этой стране равны — имеют равноправие. Не то что одни более правы, а другие менее правы. А для всех все это уравнивается определяющим законом — нашей Конституцией, которая гарантирует всем одинаковые права, свободу вероисповедания, свободу выбора убеждений. Вдруг это проявится?

С 2000 года, увы, этого не было у нас. Мы не имеем права молиться в исторических храмах — у нас их отсудили. Даже то, что мы делали, тратили свои деньги и так далее, - господин Горланов объявил, что мы эти храмы разорили. Но об этом могут не знать люди, живущие где-нибудь во Владивостоке, но свои же суздаляне знают, как эти храмы строились, как их реставрировали. Сейчас они тоже реставри-

руются, но сейчас уже идет иная категория реставрации, не всегда бережная к историческому облику. И уже идет она не за счет приходских денег, а за счет тех вливаний, которые делают богатые люди.

И часто эти богатые люди делают это не совсем бескорыстно. Там есть определенные нюансы, но я не буду об этом говорить — не хочу других людей подводить. О таких нюансах говорил владыка Валентин, потому что вот эти манипуляции и ему предлагали делать, но он всегда отказывался. И говорил, что церкви должны возрождаться в чистоте и правде, а остальное все будет во вред и тем людям, которые это будут совершать, и для самой Церкви.

ИНТЕРВЬЮ ПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО ИРИНАРХА ЕПИСКОПА ТУЛЬСКОГО И БРЯНСКОГО

Ойвин В.Н.: Вы присутствовали при попытке ареста мощей преподобных Евфимия и Евфросинии Суздальских в Иверском Синодальном храме в Суздале сегодня утром. Расскажите, пожалуйста, что Вы видели.

Епископ Иринарх: К сожалению, я был не сначала. Мне позвонили, и когда я пришел, там уже перед входом стояли молодые люди, неизвестные мне, около десяти человек. Когда я зашел внутрь, я увидел в храме приставов, которые участвовали и в первой попытке ареста мощей в прошлом году.

- Сколько их было?

- Самих приставов было три человека, по моему. Еще была женщина с камерой в форме, она все снимала. С оружием и в бронежилетах еще были два человека. И еще два человека в гражданском стояли.

- Они ворвались в храм во время службы?

- Да, прямо во время службы вошли. Когда я пришел, Филиппова — владимирский пристав — писала какие-то бумаги.

Потом я узнал, что Митрополит Феодор отказался что-либо подписывать без адвоката, когда они сказали, что «нам адвокат не нужен, вот мы вам принесли постановление на арест мощей, подписывайте». Они стали все это оформлять, и все расписались. И потом пошли к мощам, не зная, что с ними делать — опечатывать или арестовывать.

Тут свет выключили специально, чтобы не снимали. Потом стали молиться, но они все равно пошли к ракам с мощами. Владыка Феодор начал говорить: «Мы вас не пустим», и верующие сразу встали стеной. Тут началась словесная потасовка, но приставы все равно стали продвигаться с криками, что «вы тут противозаконные действия устраиваете» — и сорвали службу. Один из них вышел и позвал людей, которые ждали на улице, — храм наполнился неизвестными. Тогда приставы сказали, что «если вы нам не дадите опечатать мощи, то мы их заберем к себе, чтобы они не пропали».

Верующие просто легли на мощи и не отдавали. А их люди подошли и хотели вытаскивать сами гробницы — сдвинули их с места, ножки сломали и уже развернутыми хотели мощи вытаскивать, но люди не давали.

- А какое насилие было применено в отношении владыки Феодора?

- Он же там тоже не пускал никого. Я в это время писал проект заявления от имени владыки Феодора о том, что мы отказываемся без адвоката и решения суда, на котором мы не присутствовали (никто нас не извещал и ни в какие суды не вызывал, и приставы пришли без предупреждения) исполнять это постановление.

- Вы ведь не могли его обжаловать.

- Да. У меня есть на диктофоне запись, как это все происходило. На видео не получилось снять. Пока я писал, там такая потасовка была. Я слышал шум и крики.

Владыку Феодора отодвигали в сторону — группа же людей действовала — его просто к стенке прижали. Крики всякие были, его просто зажали в угол.

Слава Богу, что была служба, если бы службы не было, и всего два человека было бы в храме, то они просто вынесли бы мощи. Это просто чудо, что люди оказались на службе. Столько людей было? — Целый храм — домовые храмы маленькие.

Владыку Феодора прижали — он даже, по моему, вырывал у них из рук ленты, которыми они опечатывали мощи — и все равно приклеили эти ленты с печатями. И закрыли мощи. И потом уже быстро ушли. Я даже не успел им отдать заявление о том, что мы отказываемся от участия в этом глумлении.

- А сейчас что происходит в Иверском храме?

- Сейчас пока тихо, никого нет. Мы думаем, может быть, закрыть храм до начала службы, потому что если один человек там останется, то действительно опасно, что такая группа людей придет и вынесет раки. Ведь много людей у нас не могут быть все время в храме.

Мы думали, что по закону судебные приставы не могут делать свои дела во время службы, богослужение нельзя срывать. Оказывается, все могут.

Я думаю, мы теперь днем храм будем закрывать, если такое началось.

ИНТЕРВЬЮ ТАМАРЫ ИВАНОВНЫ ЛАПШИНОЙ, бывшего директора Суздальского филиала Владимиро-Суздальского музея-заповедника

Степанов В.: Почему мощи преподобных Евфимия и Евфросинии Суздальских оказались в Российской Православной Автономной Церкви?

Тамара Лапшина:

Около 30 лет я работала в Суздальском музее. И в то время, когда происходила передача мощей преподобных Евфимия и Евфросинии, я работала в музее заведующей Суздальским филиалом. У нас был генеральный директор Аксено-

ва Алиса Ивановна, которая и дала нам указание подготовить эти мощи для передачи.

Вообще эти мощи попали в музей еще в 20-е годы, когда совершались акты вандализма — происходило варварское вскрытие мощей в Ризоположенском монастыре и в Евфимиевском монастыре, где находилась тогда военная группа НКВД.

Они попали в музей к Алексею Дмитриевичу Варганову — это крупный специалист, историк, искусствовед. Они длительное время хранились в музее, вплоть до наших дней.

Когда Церковь обратилась через Аксенову Алису Ивановну о возможности передачи этих вещей, то генеральный директор согласилась сразу же без всяких условий.

- Как и где происходила передача мощей?

- Передача эта произошла в Цареконстантиновском храме, это событие фотографировалось, и потом все было нормально в течение длительного времени. Мощи были приведены в порядок, были сделаны раки. В течение десятилетий — даже уже когда церковь Цареконстантиновская

перешла в Зарубежную, а затем стала Автономной — никаких претензий по их местонахождению не было.

- Почему начались теперешние "гонения" на эти мощи?

- Вся эта история некрасивая с самого начала, позорная для нашей страны, история, которая свидетельствует о полном отсутствии у нас толерантности к различию в вере. Идет грубое насилие, причем делается это "из-за угла", без всяких объяснений. С точки зрения церковной, богословско-канонической, это ничем не объясняется, потому что люди религиозные, церковные, православные, которые хотят поклониться этим мощам, свободно могут прийти в Иверский Синодальный храм РПАЦ в Суздале и сделать это.

С моей точки зрения, это очень позорное для нашей страны явление. И очень жаль, что этим занимается правительство — центральное, владимирское даже, я не говорю о нашем местном, потому что они своего, простите, мнения никогда не имели и не имеют, что им будет приказано сверху, то они и будут делать. Вся эта история с изъятием храмов вначале, а затем с изъятием хранящихся в этой церкви мощей — это свидетельство только одного: это оскорбление верующих, оскорбление чувств верующих, которые находятся в этом храме.

- Так что все-таки стало поводом для гонений?

- Вначале все они выступали против владыки Валентина, Первоиерарха Российской Православной Автономной Церкви (РПАЦ). Но вот, ушел этот человек в иной мир, и теперь оскорбляют простых женщин, простых верующих, которые приходят в этот храм. Выгнали нас из того храма — люди все равно остались верны этой Церкви, этим священнослужителям, они приходят сюда. Здесь в праздничные дни, простите, нечем дышать.

Лично я могу упасть даже в обморок от такого количества людей, которые находятся тут, кото-

рые стоят в притворе, стоят на лестнице. Я уверена, что РПЦ МП, которые якобы в стороне, приложили к этому свою руку, они это требуют "изъять мощи". Они заранее заготовили раки для размещения мощей, которые они отберут. Понимаете, это замысел давно уже созревший у них. И они сейчас предпринимают самые разные попытки, чтобы все-таки выполнить свое желание.

- Какой выход из положения Вы видите?

- Я считаю, что община этого храма - люди, которые, может быть, не всегда имеют возможность прийти в храм на службу, потому что они работают, - тем не менее, они стояли и будут стоять за то, чтобы мощи остались здесь.

Начинается вандализм такой же, как был в 20-30-е годы. Это недопустимо. В нашей стране, которая позиционирует себя как демократическая, как веротерпимая, разве можно это делать?!

Я не знаю, насколько верны эти слухи — это слухи, повторяю, — что Патриарх Кирилл отказался даже приезжать к нам в Суздаль только потому, что не все храмы и не все мощи были отобраны у РПАЦ. Если это действительно так, то это грех ему, который не отмолить очень долго. Если действительно имелось малейшее желание забрать все только под себя, под РПЦ МП.

Это неправильно, это неверно, этого не должно быть в нашей стране. Правительство не имеет права вмешиваться в эти дела. На самом деле все эти светские организации — то же Территориальное управление по имуществу — это светские организации, которые делают свое негодное, позорное дело. Делают, защищая чьи интересы? Против нас они идут — это действительно

но так — против значительной части населения города Суздаля.

Мы уверены, что владыка Валентин окончил свою жизнь так рано во многом из-за этих безобразий и клеветы, которая на него возводилась. Сейчас длительно идет вся эта история по изъятию мощей. Но, в конце концов, надо ее прекратить!

Мы все были очень рады, когда нам сообщили, что принято решение арбитражным судом, что мощи остаются у нас. Пожалуйста, храм открыт — приходите, прикладывайтесь, молитесь, просите, что вы хотите просить у этих святых. И теперь вдруг снова ...

Понимаете, в уме не укладывается, как это может быть. Какое-то решение может быть суздальского суда. В конце концов, ведь более высокие инстанции уже приняли определенные решения. А сейчас начинается все сначала.

- Может быть, дело в церковном расколе?

- Раскол, о котором они кричат, называя нас "раскольниками", — они инициируют его все больше и чаще. Ни разу ни от одного служителя нашего, ни высокого, ни более низкого чина, я не слышала, чтобы кто-то говорил какие-то нехорошие вещи о РПЦ МП. Толерантность полнейшая проявляется. И вот, пожалуйста, в ответ такие вещи творятся.

Я Вас очень прошу, если Ваше издание сможет хотя бы донести до людей эти безобразия, то, может быть, общественность наша как-то откликнется на это и поможет восстановить справедливость, которой пока нет, будет очень хорошо. Спасибо Вам.

ИНТЕРВЬЮ АНАТОЛИЯ ПЧЕЛИНЦЕВА,

профессора, почетного адвоката РФ, ст. партнера Славянского правового центра, гл. редактора журнала «Религия и право»,

Ойвин В.Н.: Как Вы оцениваете с юридической точки зрения те драматические события, которые разворачивались утром 30 августа в Иверском Синодальном храме Российской Православной Автономной Церкви (РПАЦ) в Суздале: внезапное вторжение судебных приставов и неизвестных лиц, которые никак не представились и не предъяви-

ли никаких документов, принудительное прекращение ими богослужения, нападение на Первоиерарха РПАЦ, осквернение мощей святых, хранящихся в храме, их "арест" и так далее?

Анатолий Пчелинцев: В данном случае судебные приставы как минимум нарушили уголовный закон. Я имею в виду статью 148 Уго-

ловного кодекса Российской Федерации – это воспрепятствование реализации права на свободу совести. Если это было богослужение и оно незаконно сорвано, то они должны за это отвечать.

- Могло ли судебное решение, которое вроде бы лежало в основе их действий, быть принято без ведома и без участия представителей РПАЦ?

- В этом надо разбираться детально. Действительно, если кому-то предъявляются претензии со стороны правоохранительных органов – а в данном случае это судебные приставы, - они должны показать соответствующие документы, а не действовать анонимно. Но, к сожалению, очень часто получается так, что решения принимаются анонимно, и ответчик не знает даже, в чем со стороны государства к нему претензии. Это, в частности, очень часто касается так называемой экстремистской литературы. Бывает, решение приняли без участия сторон, а ведь не должно приниматься решения без участия стороны спора – это один из основополагающих принципов гражданского судопроизводства.

Если же такое решение было и оно вступило в законную силу, то сейчас так называемые ответчики – Церковь и первоиерарх – должны

ознакомиться и обжаловать это решение в суде, поскольку без их участия было принято решение

в их отношении и, таким образом, были серьезно ущемлены их права.

- Имел ли право суд в качестве обеспечительной меры по иску наложить арест на мощи, не ставя об этом в известность Церковь?

- По общему правилу – да, такое возможно. Но во время богослужения какие могут быть "обеспечительные меры"?! Здесь проблема переходит в уголовную плоскость – ввиду содеянного приставами в данных конкретных условиях.

КРАТКАЯ КАНОНИЧЕСКАЯ СПРАВКА СУЗДАЛЬСКОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ РПАЦ ОБ ОТНОШЕНИИ К МОЩАМ СВЯТЫХ В ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

В соответствии с Уставом нашей Централизованной религиозной организации (ЦРО РПАЦ), "свое управление и внутрицерковную деятельность Церковь осуществляет, руководствуясь: Канонами Православной Церкви, Правилами Вселенских, Поместных Соборов, Правилами Святых Отцов" (Устав, зарегистрированный Министерством юстиции РФ 19 октября 1998 г.; Свидетельство о регистрации № 239; п. 1.4). Статья 15 Федерального закона РФ "О свободе совести и о религиозных объединениях" от 26 сентября 1997 г. гласит: "Государство уважает внутренние установления религиозных организаций". Уважение к нашим религиозным чувствам и их защиту гарантируют также Конституция, другие законы России, а оскорбление этих чувств является административным правонарушением, в некоторых же случаях – и уголовным преступлением [в 2013 г. увеличился состав преступлений, предусмотренных ст. 148 УК РФ -

"Воспрепятствование реализации права на свободу вероисповедания"].

Правило 35-е Шестого Вселенского Собора обязывает иерархов и духовенство оставлять "под охранением клира той церкви, коея предстоятелем был преставившийся", все церковное имущество, особенно святыни и священные предметы. Передача руководством РПАЦ святынь, имевшихся в нашей Церкви при преставившемся ее предстоятеле – Митрополите Валентине (умер 16 января 2012 г.), любой нецерковной структуре запрещена 35-м Правилom Шестого Вселенского Собора.

49-е Правило того же Вселенского Собора запрещает превращать церковные здания в "мирские обиталища" (то есть место проживания мирских людей), а церковное имущество, хранящееся в этих зданиях, запрещает "передавать мирским человекам".

13-е Правило Шестого Вселенского Собора повелевает тому, кто "приступает к свя-

тыне" (в том числе, к мощам святых), "быть воздержанным во всем", готовить себя к прикосновению ко святыне постом и молитвой, являясь при этом членом общины, в которой эта святыня находится.

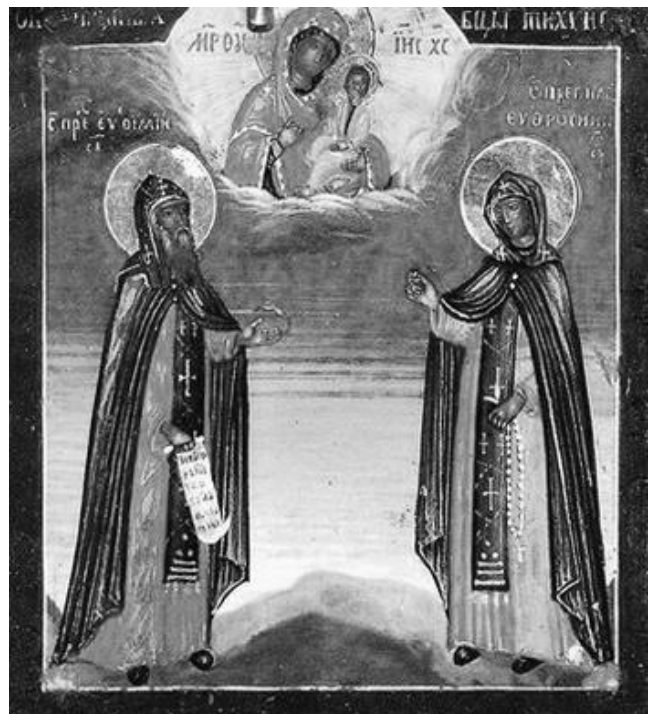
7-е Правило Седьмого Вселенского Собора гласит: "Если некоторые честные храмы освящены без святых мощей мученических, определяем: да будет совершено в них положение мощей с обычною молитвою. Если же отныне обрящется некий епископ, освящающий храм без святых мощей: да будет извержен, яко преступивший церковные предания".

10-е Правило Двукратного Константинопольского Собора гласит: "Те, кои... какой бы то ни было из находящихся в олтаре священных <предметов> ...обратят в употребление не священное, да подвергнутся совершенному извержению из своего чина. Ибо едино из сих есть осквернение святыни, а другое святотатство. А взимающих для себя или для других, на не священное употребление, ...вне олтаря употребляемое, и правило отлучает, и мы купно отлучаем: совершенно же похищающих оныя подвергаем осуждению святотатцев". Это Правило строго воспрещает – под угрозой отлучения от Церкви (анафемы) – передавать святыни, священные предметы Православной Церкви (в том числе, мощи святых) "на не священное употребление", называя подобные акты передачи "осквернением святыни" и "святотатством". Согласно этому Правилу, Митрополит РПАЦ Феодор должен быть лишен своего сана и права служения в Церкви, предан анафеме, если допустит передачу мощей святых на нецерковное употребление и передаст их нецерковной организации (как Росимущество) или нецерковным людям, не со-

стоящим в общине (как представители Росимущества).

Поклонение святым мощам является важным и необходимым для верующих нашей Церкви обрядом. Согласно нашим каноническим установлениям, святые мощи не могут быть вынесены из храма, кроме как на крестный ход, когда к этой великой святыне прикасаются лишь священники или архиереи. Передача такой святыни в руки женщин, к тому же, не принадлежащих к нашей Церкви и совершающих на наших глазах явные грехи – такие, как, например, курение или сквернословие, - отлучающие их от церковного общения, невозможна, поскольку такая передача тождественна нашему отказу от исповедания Православия и святотатству.

28 февраля 1922 года Святейший Патриарх Московский и всея России Тихон, который почитается нашей Церковью как величайший святитель и священномученик (умер при загадочных обстоятельствах 7 апреля 1925 г.), издал Послание к духовенству и пастве, которые столкнулись с аналогичным нынешним требованиям Росимущества требованием тогдашней советской власти об осквернении и передаче коммунистам церковных святынь. Тогда, по крайней мере, это требование было связано с благой целью – помощью голодающим Поволжья. Нынешние циничные чиновники Росимущества свое требование отдать им из Церкви мощи

святых вообще ничем не объясняют – ни добрым, ни злым, они скрывают цель своих козун-

ственных посягательств. Итак, Святейший Патриарх Тихон по аналогичному поводу писал: "ВЦИК, для оказания помощи голодающим, постановил изъять из храмов все драгоценные церковные вещи, в том числе и священные сосуды и прочие богослужебные церковные предметы. С точки зрения Церкви подобный акт является актом святотатства, и Мы священным Нашим долгом почли выяснить взгляд Церкви на этот акт, а также оповестить о сем верных духовных чад наших [...]. Мы не можем одобрить

изъятия из храмов, хотя бы и через добровольное пожертвование, священных предметов, употребление коих не для богослужебных целей воспрещается канонами Вселенской Церкви и карается Ею как святотатство – миряне отлучением от Нее, священнослужители – извержением из сана (73-е правило апостольское, 10-е правило Двукратного Вселенского Собора)".

Суздальское епархиальное управление РПАЦ

СЛОВО ПЕРВОИЕРАРХА РПАЦ МИТРОПОЛИТА ФЕОДОРА по случаю 70-летия современной Московской патриархии, на которое пришлось опечатывание святых мощей в Иверском Синодальном храме РПАЦ

*Воздадим им прежде всего за неправду их
и за сугубый грех их, потому что осквернили землю Мою...,
мерзостями своими наполнили наследие Мое
(Иеремия, 16,18)*

Возлюбленные о Христе!

Ровно 70 лет назад, темной осенней ночью, за наглухо закрытыми светомаскировкой окнами вождь страны Советов тиран Сталин ночь соизволил встретиться с тремя митрополитами. Как известно, большинство злодеяний совершается под покровом темноты, потому что это время "бодрствования" темных бесовских сил, время падения побежденных и прельщенных бесовскими искушениями некогда усердных молитвенников. Но одновременно это и время духовной победы истинно бодрствующих подвижников, побеждающих врага рода человеческого. Ночь - это время духовного подъема и духовного падения.

В планы Сталина входило создание подобия церковной организации, которое выполняло и участвовало бы в политических авантюрах Страны Советов, прикрывая эту страшную Страну с тоталитарным режимом доброй личиной. Такое подобие церковной организации должно было вместе с поработанным народом повторять: "Я такой другой страны не знаю, где так вольно дышит человек..."

Это происходило в 1943 году - после того, как наша земля уже сполна напиталась кровью миллионов мучеников за Правду, где Церковь воинствующая исполнялась великой святостью. Украшаясь Истиною, гонимая Церковь – настоящая, не сталинская - противостояла врагу рода человеческого. Противостояла тогда, когда

остальной наш заблудший народ словно молитву воспевал в своем гимне, обращаясь к поверженному злобному духу: "Вставай, проклятьем заклейменный!" Мы знаем из Священного Писания, что проклятьем Божиим был заклеймен поверженный и изринутый с небесного круга гордый Денница...

Именно в ту ночь, с 4 на 5 сентября 1943 г., состоялся "конкордат" - и появилось на свет новорожденное Дитя – Московская патриархия. Именно ей на протяжении 70 лет попущено будет играть, как самой искусной актрисе, всевозможные и всесторонние роли. Но как невозможно самой искусной актрисе сыграть Божию правду, любовь, верность, так рано или поздно была обречена обнажиться ложь патриархийной игры.

Святые Новомученики, многократно умножившие сонм святых Греко-Восточной Российской Православной Церкви, их духовные чада – ушедшие в катакомбы истинно-православные христиане – Духом Святым увидели в этом новообразовании МП апокалиптическую жену, сидящую "звере багряном, преисполненном именами богохульными... И жена облачена была в порфиру и багряницу, украшена золотом, драгоценными камнями и жемчугом, и держала золотую чашу в руке своей, наполненную мерзостями" (Откр., 17: 3-4). О том, кто и какова эта жена, знал Сталин – крещенный в Православии и учившийся в семинарии (равно как и все его сподвижники учились в учебных заведениях

Российской самодержавной империи, где преподавался Закон Божий). Сталин, подобно Юлиану Отступнику, сознательно предал Закон Божественной правды. Совершив это предательство, скрепив его кровью мучеников и не раскаявшись в этом, он начал навязывать народу свою церковь – не Христову, а советскую. Согласие было достигнуто.

Рожденное от этого союза Дитя – Московская патриархия – действовала решительно. Возглавлявший её предстоятель митрополит Сергей отмежевывался от томившихся в сталинских тюрьмах невинных страдальцев, которые, как он утверждает в своем официальном интервью, "прикрывшись церковными рясами, проводили антисоветскую работу", поэтому и несут заслуженное наказание, ибо в стране, "где так вольно дышит человек", за веру никого не сажают. Второй в патриархии человек после Сергея - митрополит Николай (Ярушевич) – прямым текстом дал обещание "искоренить тихоновщину".

Жестоко сие слово? Да, жестоко, но это правда!

Да, во все времена вокруг церковной ограды собиралось немало неправды и беззастенчивой лжи, от которых пострадали многие прославленные Христовой Церковью святые – например, святитель Иоанн Златоуст, преподобный Нил Сорский, святой мученик Дула Стратотерпец Египетский или изгнанный братией из построенного им же монастыря преподобный Трифон Вятский. Святая Церковь, являющаяся, по слову апостольскому, столпом и утверждением Истины, с трудом и болью изживала из своего организма все то, что наносило ему ущербность, но самая главное - Она не метала бисера богооткровенной Истины перед теми, кто провозглашал намерение попать её своими грязными ногами.

Темная сентябрьская ночь 1943 г. решила многое. 70 лет – немного на фоне 2000-летней истории христианства, но и этого времени оказалось достаточно, чтобы история уже дала свою оценку деятельности созданной Сталиным псевдоцерковной организации. Из той ночи истекает наблюдаемое ныне беспредельное господство РПЦ МП и неуважение ко всему тому, что так дорого традиции и укладу православной жизни. Теперь уже русский народ не обивает пороги властных структур, умоляя разрешить молиться в еще чудом сохранившихся храмах, а наоборот - участвует в протестных акциях против строительства храмов Московской

патриархии, ниспровергает святые кресты, на которые никто и не молится и почти не обращает внимания, а сами храмы становятся сценами. И чтобы обуздать это всеобщее движение, уже требуется принятие на государственном уровне закона против оскорбления религиозных чувств.

Где же происходящее в нашей стране духовное возрождение? Возрождение ведь начинается с сердца, с души, и никакие насильственные меры не смогут пробудить в человеке живого и искреннего желания вернуться в Отчий дом – Церковь Христову...

В древнем, овеванном святостью и благочестием городе Суздалье начались "юбилейные торжества" достигшей 70-летнего возраста МП. Ей не терпится заполучить те святыни, которые хранятся у нас, суздальских верующих, уже два с половиной десятилетия, но для этой нечистой цели лукаво используется Теруправление Росимущества, которое прикрывает собой Московскую патриархию, брезгующую столь "грязной работой". От меня требуется совершить вскрытие мощей, чтобы передать Росимуществу, как оно выражается, не святые мощи, а "костные останки, именуемые как мощи", причем "истец" ничего не указывает в своих требованиях ни о количестве святых мощей, ни об их святости. Что же я должен сделать по их требованию? Ракка, содержащая в себе гробницу со святыми мощами, Росимуществу не нужна, сама гробница - тоже, а облаченные мощи нужно разоблачить. Снять схимы, монашеские мантии, рясы, подрясники, сорвать церковную печать, наложенную ради того, чтобы не расточить частицы в качестве подарков, как это делала наша община еще находясь в патриархии, когда шквал заявок с подобными просьбами обрушился на архимандрита Валентина. Таким образом, я должен распеленать на поругание безбожным святые

мощи, или, как кощунственно их именуется Теруправление, "костные останки, именуемые мощами". Все эти действия я должен произвести в присутствии верующих и, естественно, господ исполнителей и приставов. При попытке изъять мощи в прошлом году я спросил, кто в таком случае их примет. Тогда госпожа Кузьмина с целлофановым пакетиком в руке так смело и сказала: "Мы!" Вот как наши "оппоненты" благоговейно перед святостью святых мощей - ведь они, хоть и костные останки, но, прежде всего, святые мощи.

Я понимаю, что священники Московской патриархии, которые ради "святого послушания" в хрущевские годы по благословению своих правящих архиереев закрывали храмы, а игумены и игумении – монастыри, меня осуждают. Но я не прикоснусь к святым гробницам и не дерзну совершить такое кощунство. Ведь при первом суде в прошлом году приставы могли сами изъять святые мощи, но им нужно было, чтобы именно я, Митрополит Феодор, в миру - Гинеевский Владимир Александрович, выполнил эти действия. Повторю еще раз: я не сделал этого тогда, не сделаю и после; я не дерзну стаскивать с мощей святые покровы и раздевать многострадальные останки святых людей. Это кощунство. Это надругательство над местом их нынешнего захоронения и моими религиозными чувствами и, я полагаю, над религиозными чувствами всех тех людей, для кого эти святые мощи являются истинными, святыми, в силу нашей веры, а не "костными останками, именуемыми как святые мощи", - по убеждению Теруправления Росимущества и господ судей - предыдущих и настоящих. В надругательство пытаются втянуть не только меня, но и наших простых верующих, которым придется присутствовать при разоблачении мощей

Для всех отошедших от неправд МП должно быть показательным и то, что Суздальский суд принял кощунственное и оскорбительное решение о принятии к производству иска об изъятии мощей (иска, в котором Росимуществу уже отказал Федеральный арбитражный суд!) на праздник Успения Пресвятой Богородицы. Бесовские силы любят совершать такие действия - уже традиционно - в дни святых праздников Божиих, чтобы как можно больнее уколоть, уязвить верующих.

Первое заседание суда по новому делу пройдет в день праздника Усекновения главы святого Иоанна Предтечи. И это - Божие для нас знамение и указание. Последующие суды двух

инстанций, если они будут иметь место, также пройдут во Владимирской области, и за границы области они не перейдут. Из этого нам следует сделать соответствующие выводы, Имеющие уши - да слышат.

Я оставляю на совести господина Тамарина, первого заместителя начальника Управления Федеральной службы судебных приставов РФ по Владимирской области, его заявления в мой адрес как Митрополита и как физического лица Гинеевского Владимира Александровича, произнесенные 3 сентября 2013 года на конференции для журналистов. Хотел бы лишь пожелать работникам данного учреждения оставить свои убеждения для себя - не дело службы приставов судить о религиозных убеждениях других или регулировать освещение в храме во время богослужений. По мнению этого господина, во всех церквях церковные люстры-паникадила, как мартеновские печи. Не его дело и рассуждать, сколько и каких приходов у нас в РПАЦ. Ведь если даже приходов у нас мало, то это не оправдание, что людей можно давить и за людей не считать. А как же свобода выбора религиозных убеждений, которая нам гарантирована Основным Законом нашей страны? Закон отменили? Утверждая, что я лишен сана в МП, Андрей Тамарин оклеветал меня. Я нахожусь в другой церковной юрисдикции, в которой МП не может меня лишить сана. Святителя Иоанна Златоуста (а он находился в Православной Церкви!) неоднократно лишали сана, не какие-то Синоды, а целые Соборы, на которых было несколько сотен архиереев, но для нас он святой и праведный, и за каждой Божественной Литургией, которую он составил, присутствующие на ней православные христиане о его святости свидетельствуют.

То обстоятельство, что всплеск этого бесовского действия на мощах необходимо было приурочить и связать духовными узами со страшным юбилеем, 70-летием основания МП, подпитывает темную сторону носителей зла в своем сердце. А нам нужно всегда помнить и осознавать то, что сила Божия в немощи совершается. И не всегда поражение является таковым, оно может и явить духовную победу, и силу правды Божией. Нет более Православной Церкви в Персии и Кавказкой Албании, нет православных и в прославленной монашеским житием Месопотамии, нет Карфагенской Церкви, нет той колыбели христианства, где созидалась Церковь. Но есть святость и мученичество тех, кто был принят в общество Церкви Небесной и торжествующей в небесах. Это главное, и в эту Божественную Святую Церковь вошли сонмы свя-

тых Новомучеников и Исповедников Российских, войдем за ними и мы, если проявим твердость и верность и не дадим лобзания Иудина.

Не предадим память наших святых и не отдадим их святые мощи в руки кощунников из владимирского Теруправления Росимущества! Для нас есть Высший Божественный суд, есть каноны и правила Церкви Христовой. Российское государство также гарантировало нам свободу совести и места молитвы – храмы. Но эти храмы они забрали, а теперь они хотят забрать нашу совесть. Они сами опустошили себя и теперь эту пустоту хотят навязать нам. Да не будет этого с нами. Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его!

Аминь.

ИНТЕРВЬЮ ПРОТОИЕРЕЯ МИХАИЛА АРДОВА:

«Интеллигентные люди в очередной раз отвернулись от карманной РПЦ МП Путина»

Ойвин В.Н.: Официозные СМИ опубликовали информацию о том, что в Москве заложен первый в городе храм во имя Николая II. Насколько я знаю, ваш храм существует уже очень давно — почти двадцать лет?

Протоиерей Михаил Ардов: Больше двадцати. Я туда пришел в 1993 году, а он появился в самом начале 90-х. Это был не полноценный храм, а строение на Головинском кладбище, но там был алтарь, и там служилось все.

Но ведь дело вот в чем: когда все это начиналось, мы были в Зарубежной Церкви. А Зарубежная Церковь, как известно, прославил императорское семейство вместе со всеми Новомучениками и Исповедниками Российскими. Каковой акт Московская патриархия в 80-х годах даже и осудила.

Шли годы, мы превратили наше помещение в полноценный храм с колокольной. И он, по существу говоря, есть первый храм во имя Царя-мученика Николая и всех Новомучеников Российских в Москве.

Кроме того, есть одна существенная разница: в отличие от Московской патриархии, которой власть предрержащие не дают признать обре-

тенные мощи царственных мучеников подлинными, мы это признаем. И у нас есть частица мощей царя Николая, которая находится в иконе, написанной для нашего храма по специальному чину. И некоторые это знают и в такие

дни к нам приходят. Нельзя сказать, что очень много народу, но, тем не менее к нам почитатели царя, даже принадлежащие к Московской патриархии, иногда приходят.

- Значит, надо оговаривать, что строящийся храм в районе Войковский будет первым храмом РПЦ МП, посвященным этому святому, но не первым храмом вообще?

- Да, это будет первый патриархийный храм во имя Царя-мученика Николая. Самое "приятное" в этом то, что храм во имя Царя-мученика Николая будет открыт в районе, который носит имя одного из цареубийц - Войкова. Сначала надо было бы район переименовать. Лучше всего было бы его назвать в честь Каверды, который этого Войкова пристрелил как цареубийцу. И отсидел какой-то срок в польской тюрьме, но, слава Богу, вышел. И свою жизнь закончил в Америке. И покоится на кладбище около Ново-Дивеевского монастыря в штате Нью-Джерси. Если бы когда-нибудь назвали станцию метро и этот район Кавердинским, я бы был счастлив.

- Как Вы вообще относитесь к строительству в Москве 200 храмов РПЦ МП "шаговой доступности"?

- Насаждение христианской веры по такому же методу, по которому Екатерина II насаждала картофель в России, не имеет особенной перспективы. Мне кажется, что тут надо брать не числом, а умением. То есть нужно в каждом районе создавать общину из местных жителей, и чтобы она ходатайствовала, чтобы они сами договаривались со своими соседями, чтобы все это шло не сверху, а снизу. Как мы знаем, те мероприятия, которые идут сверху, очень часто кончаются печально или просто ничем. Не надо гнаться за статистикой.

А сейчас то и дело появляются сообщения в печати, что идут скандалы, люди не хотят уступать автомобильные стоянки, скверы, где гуляют с детьми. Это тоже совершенно неправильный путь.

- А чисто архитектурно создание такого количества новых храмов может привести к тому, что город застроят "модульными церквями", похожими друг на друга как хрущевские пятиэтажки?

- Если представить себе архитектуру наших спальных районов, то общий вид там ничем испортить невозможно, я думаю, поскольку там и дома похожи друг на друга как близнецы-братья.

Разумеется, хорошо бы, чтобы инициативные люди, которые бы это дело осуществляли, находили архитектора — это было бы совершенно нормально, но, увы. Как при советской власти, так и при нынешней никакая нормальность здесь не свойственна.

- Но, в принципе, как Вы считаете, нужно ли такое количество новых храмов в Москве?

- Тут есть некая проблема, которая заключается в том, что большая часть храмов Москвы — эти "сорок сороков" - находятся в центральной части города, где почти никто не живет, а скоро уже всех несостоятельных людей оттуда так или иначе выживут. А в спальных районах храмов нет, но это с учетом того, что православных людей в Москве 1,5 процента — столько примерно приходит в пасхальную ночь на службу.

Поскольку же патриархия пропагандистски лжет, что 80 процентов населения России православные, то если это принимать как данность, то тогда, конечно, и 200, и 500, и 600 храмов заполнится людьми. На самом же деле есть нужда, но не в таком количестве. И я почти уверен, что "модульные храмы" часто будут ставить там, где вообще очень мало верующих людей, вместо того чтобы выявлять, где есть какие-то люди, которые хотят ходить в этот храм, молиться, содержать его и так далее.

- Сам подход - когда говорят о "шаговой доступности" - не кажется ли Вам ущербным? Это все-таки не булочная и не молочный магазин. Нужно приложить какие-то усилия, чтобы добраться до храма. Это будет свидетельствовать о вере.

- Конечно. Если человек верующий, если он уже воспитывался в каком-то храме, то пусть ему трудно добираться — в наш храм люди добираются больше, чем по часу, но они приходят, потому что они не ходят в патриархийные храмы. Но таких людей мало. И я почти уверен, что те, кто ходил в какие-то храмы в центре Москвы, вряд ли будут ходить в храм "шаговой доступности", потому что, как Вы совершенно справедливо сказали, это не булочная.

- В Московской патриархии фактически произведена деканонизация 36 Новомучеников: в официальном календаре за прошлый год они были, а за этот – уже нет. Как бы Вы могли это прокомментировать?

- Это не такая уж и необычная ситуация. Я помню, как в 1960-е годы в католической Церкви были деканонизированы такие известные святые как великомученица Варвара и даже святитель Николай Мирликийский. То есть практика такая существует у экуменической части христиан.

Я вообще к этому акту прославления Новомучеников со стороны патриархии в 2000 году всегда относился с большим скептицизмом. Почему? Мне представляется, что это было сделано — и, в частности, прославление императорского семейства — с целью порабощения Зарубежной Церкви. Иначе наивные эмигранты не пошли бы под омофор московского Патриарха. И было сделано сразу с некоторыми странностями. Например, прославлено императорское семейство — слава тебе, Господи, — однако не прославлены верные слуги — люди, которые не предали своих господ и погибли вместе с ними. Если мы откроем святцы, то мы всегда увидим, что там написано: такие-то "и иже с ними". Почему этих людей, которые были верны до смерти, не прославили? Вопрос остается открытым.

- Подлинное прославление Новомучеников произошло в Зарубежной Церкви в 1981 г., а Московская патриархия как бы приняла их в свой список?

- Ничего подобного. В Зарубежной Церкви все они были прославлены. А патриархия не прославила, например, самого стойкого из катакомбников противника Сергия митрополита Иосифа (Петровых) Петроградского.

Я отношусь к патриархии как к детищу Сталина. И это в очередной раз подтвердилось. Я всегда говорю, что большевицкая партия была сатанинской пародией на Церковь со своими "мучениками", казнимыми еретиками вроде Троцкого и какого-нибудь Бухарина и так далее.

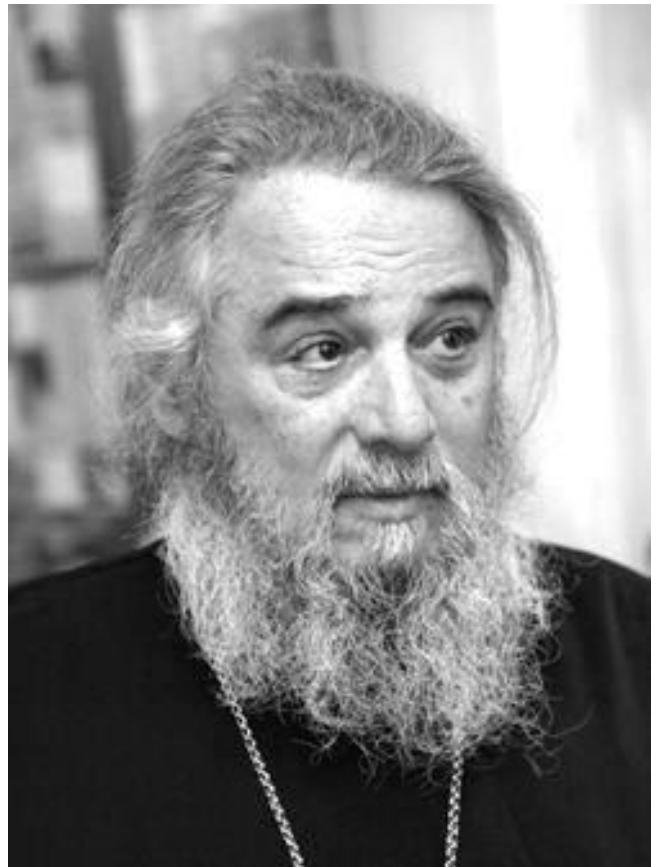
Но есть же и обратная связь — Сталин в 1943 году создавал Московскую патриархию по образу и подобию ВКП(б). И это все исторически подтверждается: как создавался их устав, кто

его первым утверждал до этого, так называемого, собора. Но сейчас, когда вроде и ВКП(б) нет, Архиерейский Собор остается аналогом пленума ЦК, Синод — политбюро, а Патриарх — генерального секретаря. У них были Поместные соборы — это как съезды КПСС. И вспомним, сколько лет после XVIII съезда Сталин не собирал XIX съезд ВКП(б). Так и сейчас они собираются ввести такую практику, что собирать Поместные соборы вообще необязательно. Отстранить мирян, монашествующих и клириков от управления — только члены ЦК — епископы будут все решать.

Что про них говорить... Грустно, страшно и стыдно.

- С точки зрения канонической, процесс деканонизации возможен?

- Я думаю, что может существовать что-то такое, когда канонизация произошла по каким-то ошибочным данным. Это все-таки происходит на земле, поэтому ошибки возможны, и в каких-то случаях, когда какие-то новые обстоятельства выясняются, соборно можно эти ошибки поправить. Но деканонизация четырех десятков про-

славленных святых — я думаю, что история христианства такого не знает.

- Какое значение такой акт может иметь для Церкви в целом?

- Поскольку я Московскую патриархию Церковью не считаю — я считаю Церковью только греков-старостильников, наши истинно-православные "осколки" и единомысленных с ними, — то никакого. Для меня это абсолютно ничего не значит. То же самое, как католики деканонизировали святую Варвару или святителя Николая. Что эти экуменисты вытворяют — Господь их будет судить. Но меня это совершенно не касается.

Ведь у нас храм святого царя-мученика Николая и всех Новомучеников Российских, поэтому только мы и празднуем истинную их память. Потому что если бы патриархия действительно по-

читала Новомучеников и Исповедников Российских, то она бы требовала осуждения этих бандитов, которые их убивали, требовала бы переименования улиц и так далее. А когда стоит Казанский собор, как бы восстановленный, а напротив его мавзолей Ленина и там Патриарх служит, или он служит в Кремле, отделенный только одной перегородкой от капища, где лежит самый главный гонитель христиан, самый главный преступник, то это выглядит как-то неискренне. Представим себе Константинополь или Рим в классическую эпоху, где бы стояли идолы, статуи императоров, которые прославились именно убийством христиан...

Они были карманной церковью Сталина, а сейчас они - карманная «церковь» Путина.

«ЭТО ОЗНАЧАЕТ ПОЛНОЕ БЕЗДЕЙСТВИЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ» - открытое обращение Санкт-петербургской общины РПАЦ к вр.и.о. губернатора Владимирской области

Уважаемая Светлана Юрьевна!

Верующие Санкт-петербургской общины в честь иконы Матери Божией "В скорбех и печалех Утешение" Российской Православной Автономной Церкви с недоумением и скорбью узнали о беспрецедентном нарушении закона РФ "О свободе совести", физическом и моральном насилии над первоиерархом нашей Церкви высокопреосвященнейшим Митрополитом Феодором, совершенном 30 августа сего года в Суздале со стороны представителей государственной власти, а именно - службы судебных приставов по Владимирской области. Прямо во время богослужения они вломились в Иверский синодальный храм нашей Церкви и учинили насилие над Митрополитом, пытаясь без предписанной законом процедуры похитить храмовые святыни. Особенно горько осознавать, что это беззаконие произошло вскоре после вступления в силу нового Закона об оскорблении религиозных чувств. Если представители судебной системы позволяют себе в грубой форме нарушать законы, которые они призваны защищать, то это означает полное бездействие российского законодательства во Владимирской области. По закону именно Вы являетесь представителем президента и государственной власти в области, поэтому мы

просим Вас уделить особенное внимание данному инциденту.

Речь идет о праве хранить у себя останки великих суздальских святых, преподобных Евфимия и Евфросинии. Вот уже несколько десятков лет они хранятся в храмах Российской Церкви, хотя принадлежат всем православным христианам Суздаля, России, мира. Наша Церковь уже подтвердила в высоком Арбитражном суде право хранить святыни. Но каким-то силам в Вашем субъекте федерации решения федерального суда показалось неубедительным. И они начали новый виток кампании против Церкви, которую местные чиновники, не стесняясь, называют "сектой" и "расколом", забывая о том, что в отечественном законодательстве нет таких терминов и их действия по всем признакам подпадают под уголовные преступления, в том числе, под ст. 282 УК РФ. Видимо, эти люди, кощунственно называющие себя христианами, забыли или даже не слышали слов Божественного Учителя христиан, Господа нашего Иисуса Христа: "Каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такую и вам будут мерить" (Мф., 7:1). Беззаконие со стороны тех, кто призван хранить закон, разрушает основы существования общества и государства, ставит под сомнение доверие граждан страны к Закону, су-

дебной системе, наконец, к государственной власти, которая позволяет своим отдельным представителям так явно и открыто нарушать высшие законы страны.

Нам кажется, что если власти Владимирской области не смогут самостоятельно дать правовую оценку действиям незаконников в погонах, разжигающим религиозную рознь и оскорбляющим чувства православных христиан, верующих РПАЦ, это означает, что они выпустили ситуацию из-под контроля и не способны справиться со своими обязанностями. В таком случае, верующим Суздаля и всем нам, чадам Российской Церкви, остается искать правды у верховных властей страны и, если потребуется, у всего мирового сообщества. Не хотелось бы верить, что Россия возвращается во времена репрессий над собственным народом, отказа от провозглашен-

ных ее правительством демократических ценностей и скатыванию к тоталитаризму.

"Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию" (Римлянам, 12:19), - говорит Святой Дух устами апостола Павла. Поэтому и мы не призываем к преследованию или какому-либо наказанию владимирских силовиков, мы просим всего лишь дать им оценку со стороны властных органов, обязанностью которых является следить за соблюдением закона в стране и Владимирской области. И помнить, что не стоит надеяться "на князи, на сыны человеческие, в них же несть спасения" (Пс., 1). Оставьте мощи почитать там, где благоволил Бог.

Прот. Алексей Лебедев, РПАЦ, Санкт-Петербург

«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»: ФРОНТОВЫЕ СВОДКИ (газета о событиях в Суздале)

...на следующий же день после смерти митрополита Валентина, 17 января 2012 года, представитель Московской патриархии написал суздальским и владимирским чиновникам письмо, в котором предупреждал, что после смерти своего предстоятеля «раскольники» попытаются вывезти мощи из Суздаля, чему надо всячески воспрепятствовать. Как только митрополита похоронили, в Иверский храм заявили представители местного ОВД, которые потребовали немедленно показать им «мощи Валентина». Преемник митрополита архиепископ (с мая – также митрополит) Феодор (Гинеевский) вынужден был прочесть полицейским лекцию о том, что такое мощи, после чего представители правоохранительных органов с миром удалились.

Однако дело этим не кончилось. Руководитель юридического отдела Теруправления Росимущества Елена Кострова предприняла попытку описать вообще все имущество покойного митрополита и общин РПАЦ в Суздале. Как уверяла чиновница, общины эти «уже не существуют», поскольку «не может быть общины без храма». 14 февраля архиепископу Феодору позвонил высокопоставленный клирик РПЦ, который уговаривал «по-хорошему» передать мощи. Однако 16 февраля началась эпопея передачи мощей «по-плохому». В этот день глава Теруправления Росимущества по Владимирской области Владимир Горланов, бывший фигурант уголовных дел о незаконной приватизации в результате превышения им служебных полномо-

чий (по ст. 286 УК РФ), направил в Арбитражный суд Владимирской области (АСВО) иск, в котором утверждал, что мощи преподобных Евфимия и Евфросинии «являются собственностью Российской Федерации и относятся к культурным объектам». «ТУ Росимущества по Владимирской области, – говорится в иске, – предполагает, что в момент освобождения религиозной организацией церковью, принадлежащих Российской Федерации, костные останки (мощи) преподобных мощи Ефимия и Ефросинии Суздальских (так в тексте документа. – Ред.) были перенесены из церкви указанной выше религиозной организацией в помещение Иверского Синодального Храма». Иск является виндикационным, то есть связанным с истребованием имущества «из чужого незаконного владения».

Арбитражный процессуальный кодекс РФ, напомню, начинается статьями 1 и 2, которые

провозглашают подсудными арбитражному суду только те дела, которые связаны с экономическими отношениями, предпринимательством. Может, конечно, где-то делают бизнес на мощах (об этом чуть ниже), однако РПАЦ в этом обвинить невозможно: никакая плата за доступ к святыням Иверского храма не взималась. «Казалось бы, – говорится в воззвании 104 суздалян, написанном по этому поводу, – восстановленные нами храмы, которыми мы пользовались на законных основаниях, у нас изъяты, мы загнаны в домашние церкви... Почему нашу Церковь даже в этих унижительных для нас условиях не хотят оставить в покое?! Большинство отобраанных у нас храмов стоят в запустении, без молитвы, и ветшают... Наши религиозные убеждения не позволяют нам передавать святые мощи в руки нецерковных людей... Надеемся, нашим гонителям хватит рассудительности не доводить дело до силовых акций, не увеличивать своими руками число христианских мучеников».

не мощей как таковых, а «объектов, представляющих культурную ценность религиозного характера, именуемых как мощи». По мнению истца, такая формулировка позволит избежать экспертизы мощей, которая никогда бы не смогла установить их принадлежности конкретным людям, жившим в XIII и XVI веках. С этого момента суд первой инстанции покатился к своему предсказуемому финалу – уникальному в истории российской юриспруденции. 24 мая 2012 года, на именины патриарха Кирилла (Гундяева), состоялось оглашение резолютивной части решения АСВО. Судья обязала РПАЦ и ее Суздальскую епархию передать Росимуществу «объекты, именуемые как мощи», но освободила от этой обязанности приход, который, собственно, и осуществлял постоянное хранение мощей. Из мотивировочной части решения, изготовленной 31 мая, стал ясен главный аргумент судьи: «Мощи православных святых имеют общероссийское значение не только для православной

21 марта 2012 года судья АСВО Ирина Бутина начала процесс по «делу о мощах», с ходу отбросив аргументы РПАЦ о неподсудности дела арбитражному суду. Соблюдая приличия, Бутина обязала истца представить доказательства государственности на мощи и указать их идентифицирующие признаки. Росимущество не выполнило этих определений, изменив в середине апреля предмет иска (впоследствии это сыграет важную роль): оно теперь добывается у Церкви

церкви, но и для истории русской культуры, археологии и антропологии, поэтому они подлежат внесению в состав Музейного фонда Российской Федерации и являются федеральной собственностью». Интересно было бы посмотреть, как РФ реализует свое право собственности, например, на мощи православных святых Петра и Павла, незаконно хранящихся в государстве Ватикан.

4 июня, на Духов день, состоялся весьма странный «арест мощей» – по постановлению той же судьи Бутиной (позже она внезапно переехала из Владимира в Красноярск). В Иверский храм явилась судебный пристав Филиппова, которая с почтительного расстояния осмотрела две деревянные раки – короба, в которых предположительно и находится «предмет спора». Сразу после их передачи верующим в 1988 году мощи были облачены в несколько одежд (нижняя рубаха, подрясник, ряса,

мантия и т.п.), причем нижняя одежда была полностью зашита и опечатана, с тех пор она не вскрывалась. Не проверив содержимого рака, не составив какого-либо описания или замеров, не наложив на раки печатей, Филиппова «арестовала» их и передала на ответственное хранение юристу РПАЦ Сергею Моченову, который приложил к акту свое заявление. В нем говорится, что содержимое рака ни ему, ни судебному приставу неизвестно, поэтому на ответственное хранение принимаются только деревянные кофа. Пристава это устроило. «Кости человека, – комментировал Моченов, – не могут быть предметом гражданского оборота и не могут истребоваться и стать чьей-то собственностью». РПАЦ подала апелляционную жалобу на решение АСВО, а Суздаль начал готовиться... к визиту патриарха Кирилла, намеревавшегося торжественно принять отнятые у верующих мощи.

ство начали осаду РПАЦ. Они ужасно торопились – патриарх должен был приехать 23 октября. Пожалуй, самый драматичный визит приставов в Иверский храм состоялся 18 октября, когда во главе боевого отряда прибыл руководитель Управления Федеральной службы судебных приставов РФ по Владимирской области (УФССП) Игорь Спицын. Ранее Суздаль посетил главный судебный пристав России, который, несмотря на то что к тому времени решение суда еще не вступило в силу, пообещал мощи отнять, оговорившись, правда, что «дело это очень необычное» и «раньше нам с таким сталкиваться не приходилось».

На митрополита Феодора и собравшихся в храме верующих было оказано беспрецедентное давление: прибывшая в храм исполнять решение суда группа судебных приставов запугивала прихожан, не давая им общаться с митрополитом.

После двухчасовой перепалки представитель РПАЦ подписал Акт об отказе от добровольного исполнения решения суда, а также получил постановление об установлении нового срока исполнения – до 23 октября. В течение октября РПАЦ направила десятки уведомлений об объективных препятствиях к исполнению решения суда, жалоб в УФССП, прокуратуру, полицию. Лишь на небольшой процент

этих жалоб она получила ответы-отписки. Дважды на РПАЦ и ее Суздальскую епархию приставы налагали штрафы – на общую сумму 90 тысяч рублей. А во время одного из визитов привели с собой оценщиков антиквариата и нескольких корреспондентов местных телекомпаний, но мощи «не поддались».

Митрополит Феодор как-то спросил Кострову, как она себе представляет процедуру передачи мощей. Та разъяснила первоиерарху, что он должен своими руками вскрыть раки-гробницы, снять с усопших святых все одежды, расчленив их останки – чтобы можно было

Художник: Михаил Златковский

Некоторых прихожан РПАЦ посетили участковые полицейские, которые провели «профилактические беседы», предупредив, что «святейший» прибудет в Суздаль в конце октября и в тот день лучше на улицу не высовываться. Сотрудницу одного из предприятий Суздаля вызвали в отдел кадров, где намекнули на увольнение в случае дальнейшей поддержки РПАЦ. В преддверии патриаршего визита Первый апелляционный арбитражный суд 19 сентября «пропечатал» решение АСВО, а через несколько дней судебные приставы и Росимуше-

сложить их в полиэтиленовый пакет и транспортировать. Проанализировав сказанное, юрист РПАЦ пришел к выводу, что от митрополита требуют совершить преступление, предусмотренное ст. 244 УК РФ, – надругательство над телами умерших и местами их захоронения. Как ни странно, но поступившее в прокуратуру Владимирской области заявление о принуждении к преступлению возымело силу: на заседании Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа в Нижнем Новгороде 24 декабря сотрудники Росимущества обвинили РПАЦ в том, что она «ошибочно отождествляет» объекты, представляющие культурную ценность религиозного характера и «именуемые как мощи», с костными останками усопших людей, то есть со святыми мощами. Таким образом, «исковые требования» достигли точки окончательного абсурда.

Поскольку «спорный предмет» столь неосязаем (имеет ли он материальную природу вообще?), РПАЦ обратилась в АСВО за разъяснением решения от 31 мая. Но АСВО от разъяснения отказался, определив: предмет спора именуется «как мощи» в силу «общепризнанных религиозных убеждений». Так написала 2 ноября в своем определении судья Вера Романова. Напомним, статья 14 Конституции России гласит: «Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

Среди приставов, атаковавших РПАЦ, автору этих строк запомнилась сиплая женщина, которая бросила загадочно: «Допиаритесь...», а другому журналисту прямо в камеру заявила, что РПАЦ финансируется Госдепом и служит американскому правительству. Этот сенсационный тезис

подтвердили 12 ноября молодежные активисты ЛДПР из Владимира, организовавшие пикет Синодального дома РПАЦ под лозунгом: «Верните святыне мощи!». ЛДПРовцы устроили у входа в храм перформанс: посередине встала рослая девушка, на груди которой висела табличка «РПАЦ», а в руках она держала трехлитровую банку. С обеих сторон к ней пристроились де-

вушки менее выдающихся габаритов, на одной из которых было написано «Госдеп», на другой – «Прихожанка». Справа в банку кидали доллары, слева – российские копейки. Как сообщили в Суздальском РОВД, акция ЛДПР была согласована на четыре часа – с 12.00 до 16.00, однако уже в 12.40 «соколы Жириновского» ретировались, сославшись на мороз (было +3), но обещали обязательно вернуться с 60 казаками. В РПАЦ склонны верить ЛДПР и ждут казаков до сих пор...

Останки Евфимия Суздальского попали во Владимиро-Суздальский музей-заповедник в 1923 году. В ноябре 1988 года, уже по приказу Министерства культуры РСФСР, тот же музей передал прихожанам Цареконстантиновского собора также разрозненные останки, хранившиеся в музее под именем мощей преподобной Евфросинии Суздальской. Мощи были сняты с музейного учета, лишены инвентарных номеров, а в подписанных сторонами актах говорится, что переданы они верующим "на постоянное хранение". Принимающей стороной выступала не Церковь и не приход, которые по законам того времени не имели статуса юридического лица, а группа физических лиц: в случае с преподобным Евфимием – Мищук А.Т., Русанцов А.П. и Макарова А.В., а в случае с преподобной Евфросинией – только Русанцов и Макарова. Сейчас из

всех этих физлиц в живых только Мищук, он же митрополит Оренбургский и Саракташский Русской Православной Церкви Московского патриархата (РПЦ МП). Мощи были помещены в Цареконстантиновский храм в Суздале.

Оригинал на сайте "Совершенно секретно".

«ПРЕЗИДЕНТ СТРОГО ОРИЕНТИРОВАН НА МОСКОВСКУЮ ПАТРИАРХИЮ, ПОЭТОМУ СЕЙЧАС СПРАВЕДЛИВОСТЬ В ДЕЛЕ РПАЦ ВРЯД ЛИ ВОСТОРЖЕСТВУЕТ» - мнение правозащитника Людмилы Алексеевой, председателя Московской Хельсинкской группы

Ойвин В.Н.: 23 октября Суздальский суд решил изъять у Российской Православной Автономной Церкви (РПАЦ) и лично ее Первоиерарха "объекты, именуемые как" мощи преподобных Евфимия и Евфросинии Суздальских. При этом суд не установил ни как выглядят "объекты", ни факт владения ими Церковью, тем более – Митрополитом. Еще более странно, что мощи, которые неизвестно как выглядят, отбирают у верующих в пользу неверующих – светского органа Росимущества. Как бы Вы могли прокомментировать это решение суда?

Людмила Алексеева: К сожалению, у нас нет независимого суда. Суд у нас решает так, как хочет начальство. А начальство у нас сейчас полностью солидаризируется с Московской патриархией РПЦ. И даже не только другие конфессии, но и православные, если они не принадлежат к Московской патриархии, у нас записаны, если не во врагов, то в неблагонадежных.

И, честно говоря, до того, как состоялось решение суда, я — и, я думаю, что не только я — знали, каким оно будет. Это мы предсказали, потому что у нас нет независимого суда, суд решает не по закону, он решает так, как полезно начальству.

В этом отношении у нас положение даже в чем-то хуже, чем в советское время, потому что тогда все-таки начальство, если не подчинялось закону, то подчинялось каким-то понятным собственным правилам. А сейчас только произвольное желание начальства и любезной ему Московской патриархии, а закон здесь совсем ни при чем.

- Митрополит Феодор сумел передать заявление на имя Путина. Как Вы считаете, будет ли от этого какая-то польза?

- Не знаю, потому что федеральная власть и, прежде всего, президент сейчас строго ориентированы на Московскую патриархию. Поэтому не уверена, что в данном случае справедливость восторжествует.

- Как Вы предполагаете, заявление попадет к Путину?

- Я думаю, что оно уже у Путина. Я просила уполномоченного по правам человека в РФ Владимира Петровича Лукина отдать заявление Путину. А он был у президента 21-го числа. Он мне обещал передать. И обычно он выполняет свои обещания.

- Как Вы относитесь к планам создания государственного органа, регулирующего отношения с религиозными организациями?

- Все конфессии стонут от агрессивности Московской патриархии.

- Считаете, что такой орган нужно создавать?

- Можно попробовать, но если туда войдет господин Дворкин и ему подобные, то вряд ли это будет полезный орган.

- Вероятность того, что именно такие люди туда войдут, весьма велика.

- Конечно.

- Может быть, лучше "не будить лихо, пока оно тихо"?

- О, оно уже не тихо. Я бы больше рассчитывала не на создание какого-то официального органа, а на объединение Церквей, которые испытывают давление, и их совместные действия. А те, кого пока не трогают, не будут заступаться за остальных — это уже из опыта известно.

Я больше рассчитываю на собственные действия гонимых конфессий и правозащитников, чем на какой-то государственный орган.

ГОНЕНИЯ НА РПАЦ В РОССИИ ОПИСАНЫ В ЕЖЕГОДНОМ ДОКЛАДЕ ГОСДЕПАРТАМЕНТА США О СОСТОЯНИИ РЕЛИГИОЗНОЙ СВОБОДЫ В МИРЕ

Грубые нарушения прав верующих Российской Православной Автономной Церкви (РПАЦ) в 2012 году, связанные с "делом об изъятии" у Церкви мощей преподобных Евфимия и Евфросинии Суздальских, осуждаются в российском разделе ежегодного доклада о состоянии религиозной свободы в современном мире, опубликованном 20 мая Государственным департаментом США, сообщает корреспондент "Портала-Credo.Ru". Правительство США уже несколько лет внимательно наблюдает за фактами нарушения прав верующих этой религиозной организации, принадлежащей к "традиционному" для России православному вероисповеданию, но не признающей над собой юрисдикции нынешней Московской патриархии.

"В мае Российская Православная Автономная Церковь, - говорится в докладе, - подала апелляцию на решение суда об изъятии в пользу истца - Владимирского Территориального управления [Росимущества] - 800-летних мощей святых. Истцы утверждали, что мощи составляли часть коллекции государственного музея в советский период и нахождение их у РПАЦ незаконно. Представители Либерально-демократической партии устраивали пикет в Суздале, протестуя против позиции РПАЦ по делу о мощах".

В документе утверждается, что РПАЦ подвергается "систематической дискриминации со стороны властей по причине ее отказ признать над собой власть Московского патриархата".

Как сообщалось ранее, на следующий же день после кончины первоиерарха РПАЦ Митрополита Валентина, 17 января 2012 г., Московская патриархия инициировала процесс изъятия мощей у РПАЦ, формальным истцом в котором выступило Росимущество. РПАЦ предсказуемо проиграла дело в судах двух инстанций во Владимире, но 24 января 2013 года суд третьей инстанции - Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа - указал на отсутствие в деле признаков спора, связанного с предпринимательской деятельности, и прекратил производство по делу. "Портал-Credo.Ru" указан в докладе Госдепартамента в качестве одного из основных источников информации о положении дел с правами человека на свободу вероисповедания в России.

Первоиерарх Российской Православной Автономной Церкви (РПАЦ) Митрополит Суздальский и Владимирский Феодор получил письмо за подписью руководителя Территориального управления Росимущества по Владимирской области Владимира Горланова о планах его ведомства относительно использования мощей преподобных Евфимия и Евфросинии Суздальских в случае изъятия их у РПАЦ.

Письмо, поступившее в Суздальское епархиальное управление РПАЦ, датировано 25 января, то есть следующим днем после оглашения постановления Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа об отмене решений Арбитражного суда Владимирской области и Первого апелляционного арбитражного суда об изъятии у РПАЦ мощей Суздальских святых.

На протяжении всего процесса, вплоть до заседания суда 24 января, истцы - Теруправление Росимущества - не указывали причину, по которой они требуют изъятия "объектов религиозного характера" у религиозной организации в пользу светского органа, ссылаясь на свое право собственника, хотя собственность РФ на останки умерших людей не была установлена в ходе судебного процесса, начавшегося 21 марта 2012 г.

Целью действий Теруправления Росимущества по изъятию мощей, говорится в письме, было "их использование в соответствии с назначением, а именно, как культурных ценностей религиозного назначения". Как выяснилось, предъявляя иск РПАЦ как религиозной организации православного исповедания, Теруправление Росимущества планировало "безвозмездно передать указанные культурные ценности Православной религиозной организации "Владимирская епархия Русской Православной Церкви" (Московский Патриархат) для использования в соответствии с целями деятельности религиозной организации".

Таким образом, отметили в Суздальском епархиальном управлении РПАЦ, орган светского государства попытался взять на себя несвойственные ему функции оценки каноничности различных религиозных организаций, именующих себя православными, определяя, кто из них должен "использовать в соответствии с целями деятельности" мощи святых.

ОСТАВЬТЕ НАМ НАШЕ СВЯТОЕ БЕСПРАВИЕ!*Пошли свет твой и истину Твою. Пс.42:3*

Российское и международное законодательство устанавливает приоритет основных прав и свобод человека и гражданина. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства. Права и свободы человека и гражданина должны действовать непосредственно. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

К таковым правам относится право на свободу совести и свободу вероисповедания. В России пока еще гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Никто не обязан сообщать о своем отношении к религии, и не может подвергаться принуждению при определении своего отношения к религии, к исповеданию или отказу от исповедания религии, к участию или неучастию в богослужениях, других религиозных обрядах и церемониях, в деятельности религиозных объединений, в обучении религии.

Когда мы обращаемся к Богу? Каждый человек приходит к Богу в свое время. К сожалению, большая часть из нас обращается к Богу, когда беды случаются с близкими, наступают тяжелые жизненные обстоятельства, либо, просто, когда сердце зовет в храм. Большая часть нашего общества слабо разбирается в церковных обрядах и живет по принципу: «Бог должен быть в сердце», что бы нам ни вещали с экранов колоритные говорящие головы о «духовных скрепах» и прочих масс-медийных уловках.

Однако вера – это нечто сокровенное для каждого из нас, часть российского менталитета, российского самосознания. И если бы не обстоятельства, которые будут изложены ниже, автор указанной статьи никогда бы не стал рассуждать о вере публично.

Атрибуты и символы веры священны для верующих людей. Вне зависимости от места их нахождения. Оскорбление религиозных чувств верующих является уголовно-наказуемым деянием, однако в настоящее время допускаются

перегибы в толковании указанного понятия лицами, применяющими право. Так, например, в Государственную Думу Федерального Собрания РФ внесен законопроект о запрете государственного финансирования операций по прерыванию беременности, так как это может оскорблять религиозные чувства верующих. Автор настоящей статьи, безусловно, против абортов. Но, если в будущем будет принята такая норма, будет нарушен общегражданский принцип равенства и другая часть общества, имеющая право не исповедовать никакой религии, будет ущемлена в правах.

Однако ситуация, которая складывается в

связи с изъятием мощей Святых преподобных Евфросинии и Евфимия Суздальских у группы верующих в древнем Суздале, свидетельствующая о грубом нарушении прав верующих, не может оставить равнодушным истинно верующего человека. До инициирования указанного процесса территориальным органом по управлению госимуществом общины верующих была изгнана из храмов, которые восстанавливались руками самих прихожан, были «живыми» храмами, в них осуществлялись богослужения, существовала воскресная школа детей и взрослых. В настоящее время они пустуют и разрушаются, за исключением, справедливости ради нужно отметить, некоторых, ставших коммерческими точками. Истребование мощей Святых с точки зрения канонов церкви вообще являются актами святотатства. И ни один хоть скольконибудь духовный человек не может даже представить в своем сознании возможность осуществления таких действий, не говоря уже о том, что такие действия совершаются в наши дни наяву. Причем остаются неясными основания истребования мощей, поскольку мощи Свя-

тых находятся в условиях надлежущего хранения, к ним обеспечен доступ верующих любой конфессиональной принадлежности, туристов, людей, которые только стоят на пути к Богу, совершаются богослужения. Обратное не только не доказано, является предметом обсуждения в суде, но это даже не исследуется судом!

Преподобная Евфросиния просияла своими монастырскими подвигами в бедственное время нашествия Батыя на русские земли, явившись утешением Господним для Суздаля. Когда хан Батый с полчищами осадил город Владимир, то послал своих воинов к Суздалю в феврале 1238 года. Татары встали к городу на Яруновой горе, где ныне пустует отобранная у верующих Козьмодемьянская церковь на берегу реки Каменки. Многие черноризицы убежали из монастыря и погибли или были взяты в плен. Монастырь же не пострадал, и кто оставался в нем, остались живы. Преподобная Евфросиния скончалась около 1250 года. При её раке происходили поразительные чудеса исцеления. Всякий, одержимый каким-либо недугом, телесным или душевным, с верою припадая к мощам угодницы Божией, получал исцеление по её молитвам. Обретение мощей св. Евфросинии Суздальской произошло в 1698 году, и по благословению патриарха Адриана положены в соборной церкви Ризоположенского монастыря.

Преподобный Евфимий родился в Нижнем Новгороде в 1316 году. Еще юный возрастом он глубоко воспринимает апостольское слово о том, что христианин навсегда должен оставаться младенцем по своему незлобию, хотя уму его надлежит мужать. Тридцати шестидесятилетний Евфимий стал игуменом монастыря в Суздале. Более полувека начальствовал в монастыре св. Евфимий, будучи архимандритом. Ему дается, как знак особой чести, право совершать службу с особыми атрибутами архиерейского служения – с палицей, в митре и с рипидами, как владыке. Это преимущество сохраня-

лось за настоятелями монастыря вплоть до его закрытия после революции. Умер св. Евфимий в возрасте 88 лет, в 1404 году. Почти через столетие, в 1507 году, нетленные мощи преподобного были обретены и покоились вначале в приделе Преображенского Собора, посвященном Евфимию. В 1657 году Святые мощи были перенесены к иконостасу собора.

Истребование указанных Святых мощей является не только святотатством с точки зрения канонических норм, но и абсурдом, беспредметным иском с точки зрения светского права, поскольку Святые мощи – это,

прежде всего, останки ранее живших людей, которые не могут быть объектами гражданского оборота и не могут быть истребованы посредством никакой формы защиты права.

Кроме того, процесс изъятия Святых мощей осуществляется грубо и даже вероломно, с некоей долей произвола, повторяющего деяния безбожных атеистов 1920-х гг. Достаточно вспомнить товарища Иринина, шествующего со Святой главой святителя Иоанна Суздальского на шесте. Это навсегда отпечаталось в памяти прихожан города. Судебные приставы применили грубую физическую силу в отношении первоиерарха Российской православной автономной церкви Митрополита Суздальского и Владимирского Феодора, совершавшего богослужения в храме в литургическом облачении, при наложении ареста на Святые мощи. Утром 30 августа 2013 года во время богослужения в Иверский синодальный храм Российской православной автономной церкви в г. Суздаль, где почивают останки святых, без предварительного оповещения явилась группа приставов в составе более 10 человек и произвела арест мощей, не представившись и не предъявив никаких удостоверений. Судебные приставы заявили, что действуют на основании судебного акта, предъявить который отказались. Судебные приставы потребовали Первоиерарха Митрополита Феодора подписать бумаги, который отказался что-либо подпи-

сывать без присутствия адвоката. Также наложили печати на раки с мощами святых Евфимия и Евфросинии Суздальских, в то время когда Митрополит Суздальский и Владимирский Феодор совершал молебен, грубо оттолкнув от мощей, хватаясь за облачение. Верующие воспрепятствовали группе судебных приставов вынести раки из домового Иверского синодального храма РПАЦ, раки были частично повреждены, неизвестные сломали ножку у ковчега с мощами преподобной Евфросинии Суздальской, однако, святыни остались в храме. Видимо, товарищи Кузьмина, Кострова, Горланов, Филиппова, Спицын, Бутина, Фиткевич, ничему не научились у истории и сами хотят навсегда остаться в памяти православных христиан гонителями веры.

Беспрецедентно само по себе и судебное разбирательство по иску территориального органа Росимущества к Российской православной автономной церкви об отобрании мощей в Суздальском районном суде Владимирской области. С решением Суздальского районного суда Владимирской области от 23.10.2013 года по делу № 2-974/2013 можно ознакомиться на официальном сайте суда, с отдельными фрагментами судебного заседания от 23.10.2013 года, видеозаписью судебного заседания от 01.10.2013 года – в сети Интернет.

Даже с точки зрения обывателя понятно, что требования, заявленные территориальным

органом Росимущества, противоречат основам международного права и конституционного строя Российской Федерации, право собственности на костные останки людей действующим гражданским законодательством не предусмотрено. Мощи святых представляют ценность лишь в контексте религиозной практики верующих, которая основана на религиозном отношении к этим останкам. Доводы Российской православной автономной церкви в полном объеме не проверены по делу, не назначена религиозно-экспертная экспертиза по делу, не вызваны в судебное заседание свидетели, которые могли бы пролить свет на порядок и детали передачи мощей из Владимиро-Суздальского музея-заповедника православным верующим. Безусловно, такое беззаконие не должно остаться в тени. Но все обращения и крики о помощи к властьпридержащим заканчиваются бюрократическими отписками. Уполномоченный по правам человека выслушал, посмеялся и ответил на жалобу четырехгодичной давности!

"Оставьте нам наше святое бесправие" – говорил о. Феодор Андреев, один из основателей гонимой Церкви. Пугающая ситуация складывается вокруг Российской православной автономной церкви, как будто по чьей-то указке выгоняют прихожан, отбирают храмы, издеваются над верующими людьми и мощами православных святых посредством предъявления аморальных и не соответствующих доктрине российского права исков, преследуются священники, льется огромный поток лживой информации в СМИ о деятельности негосударственной Церкви и ее последователей. И это все происходит в России – *нашем правовом* государстве. Не зря говорили древние, кто отклоняет ухо свое от слушания закона, для того и молитва – мерзость.

Елена Нахова, РПАЦ, г. Саратов

